

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

71-е пленарное заседаниеСреда, 26 мая 2021 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Бозкыр (Турция)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Арриола Рамирес (Парагвай), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 20 мин.

Пункт 112 повестки дня (продолжение)**Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях****Проект резолюции A/75/L.87/Rev.1****Проекты поправок A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92**

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации для представления проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1.

Г-н Кузьмин (Российская Федерация): Россия внесла в Генеральную Ассамблею проект резолюции A/75/L.87/Rev.1 «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях». Этот проект является результатом договоренностей, достигнутых в ходе завершившейся организационной сессии Специального комитета. Проект был подготовлен избранным Председателем Комитета, до-

работан делегациями, предложившими проекты итоговых документов организационной сессии, — а именно Россией и Соединенными Штатами. Эти делегации работали не только от своего имени, они действовали от групп стран. В результате к завершению Специального комитета была представлена резолюция, которая пользовалась поддержкой подавляющего большинства делегаций. Именно этот текст вы сейчас и видите в качестве проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1.

Подготовке проекта предшествовала многотрудная работа в Вене, где все вопросы организации работы Специального комитета подробно обсуждались, и различные предложения выкладывались на стол. Таким образом, представленная нами резолюция — не что иное, как продукт организационной сессии Специального комитета, тонкий, выверенный компромисс. Рассчитываем в этой связи, что Соединенные Штаты, которые приняли активное участие в поисках баланса, а также страны — члены Европейского союза, заявившие на организационной сессии о готовности принять достигнутые договоренности, поддержат этот самый компромиссный проект резолюции.

Проект предусматривает, что Специальный комитет проведет свои сессии как в Вене, так и в Нью-Йорке. Большая часть встреч состоится в Вене, при этом в Нью-Йорке пройдет решающая — завершающая встреча Комитета, на которой, как предпола-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

гается, будет одобрен текст конвенции. Резолюция также предусматривает необходимость финансирования участия в работе Специального комитета тех делегаций, которые не представлены в Вене, а также всех делегаций развивающихся стран.

В проекте закреплена необходимость стремления к консенсусу, что действительно важно для разработки юридически обязывающего документа. При этом подчеркивается, что Комитет будет руководствоваться Правилами процедуры Генеральной Ассамблеи. Это означает, что ни одна делегация или небольшая группа государств не сможет заблокировать процесс, а выработка универсальной, действительно нужной международному сообществу конвенции будет демократичным и инклюзивным процессом. В резолюции содержатся положения об участии наблюдателей в соответствии с установленными в Генеральной Ассамблее процедурами.

После окончания организационной сессии Специального комитета его Председатель провела дополнительные двусторонние консультации. По итогам она сделала вывод, что внесенный в Генеральную Ассамблею текст на основе российско-американских договоренностей является наилучшим возможным компромиссом. Соответствующее письмо от 24 мая было распространено среди делегаций.

Мы призываем всех поддержать резолюцию A/75/L.87/Rev.1 и тем самым обеспечить скорейший запуск работы Специального комитета по важнейшей теме борьбы с преступностью в сфере информационно-коммуникационных технологий. Данным пакетным решением мы подтвердим, что мировое сообщество едино в своей цели разработать эффективный инструмент в этой сфере.

Хотели бы еще раз подчеркнуть, что Россия не стала вносить текст, который являлся ее изначальным предложением. Мы пошли на серьезное изменение своей позиции с тем, чтобы обеспечить широкую поддержку работы Специального комитета, чтобы подготовка конвенции не начиналась с игры в победивших и проигравших. Наш проект — это обеспечение конструктивного начала работы Специального комитета. Как показали месяцы обсуждений в Вене и Нью-Йорке, дальнейшая работа над текстом вряд ли приблизит нас к консенсусу, а будет все дальше уводить от достигнутого компромисса.

Ряд делегаций представили поправки к проекту. Мы призываем эти делегации отозвать поправки и принять документ A/75/L.87/Rev.1 консенсусом, чтобы перейти к субстантивной работе над текстом конвенции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии для внесения на рассмотрение проекта поправки, содержащегося в документе A/75/L.90.

Г-н ди Соза Монтейру (Бразилия) (*говорит по-английски*): По своей природе киберпреступность является незаконным деянием, которое может совершаться во многих странах мира одновременно. Зачастую это преступление сложно отследить, поскольку оно не имеет физических границ. Дополнительную трудность создает тот факт, что ответственность за предупреждение и пресечение киберпреступности находится в пределах национальной юрисдикции государств. Поэтому необходимо поощрять и укреплять координацию и сотрудничество между национальными структурами.

Мы разделяем оптимизм в отношении того, что будущая универсальная конвенция сможет обеспечить правовую основу для этого процесса. Транспарентность и инклюзивность являются ключевыми компонентами в деле разработки конвенции, которая бы содействовала расширению технической помощи, способствовала укреплению национального потенциала и имела подлинно универсальный характер. Если в отношениях между государствами-членами и в рамках Бюро будет отсутствовать транспарентность, то недоверие может подорвать этот процесс. Без обеспечения широкого участия мнения более широкого круга государств-членов могут не найти адекватного отражения в этом тексте, а итоговый договор рискует потерять свою эффективность и стать всего лишь историческим политическим ходом.

Наша делегация считает, что в проекте резолюции, по которому мы призваны сегодня принять решение (A/75/L.87/Rev.1), отсутствуют эти два ключевых компонента. На наш взгляд, в рамках всеохватного и транспарентного процесса все государства-члены должны были иметь возможность принять участие в обсуждении положений проекта конвенции в ходе очной сессии Специального комитета по разработке всеобъемлющей междуна-

родной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, которая состоялась в этом месяце. Вместо этого нас неожиданно попросили принять решение по предложению, которое обсуждалось за закрытыми дверями, под предлогом того, что в итоговом документе будут отражены чаяния более широкого круга членов. Этого, очевидно, не произошло.

И сегодня нас вновь просят поддержать проект резолюции, который был представлен без предварительного уведомления, без консультаций и на рассмотрение которого было отведено слишком мало времени. Считаем, что такой подход противоречит принципу, изложенному в пункте 5 постановляющей части проекта резолюции: «прилагать все усилия к тому, чтобы решения по вопросам существа в ходе обсуждения Конвенции принимались консенсусом».

В отсутствие неформальных консультаций с широким кругом государств — членов Бразилия приняла решение представить проект поправки, содержащийся в документе A/75/L.90, который предусматривает принятие решений по вопросам существа большинством в две трети государств-членов, а не на основе простого большинства. Мы предлагаем такое изменение с тем, чтобы обеспечить в ходе голосований учет мнений значительной части государств-членов. В основе данного проекта поправки лежат прецеденты, касающиеся Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в рамках которых решения по соответствующим вопросам существа принимаются согласно такому же правилу.

Считаем, что большинство в две трети голосов является сбалансированным предложением, в котором были учтены противоположные аргументы, высказанные различными делегациями во время последней очной сессии Специального комитета. Во-первых, такой способ голосования не предоставляет ни одной делегации возможность изменять право вето в отношении всего процесса. Во-вторых, в предложении учитывается необходи-

мость всегда достигать консенсуса, и оно призвано устранять препятствия для достижения прогресса. Мы будем стремиться к достижению консенсуса, но голосование, в рамках которого выявляется подавляющее большинство, также может показать достоверный результат.

Бразилия твердо убеждена, что всеохватный процесс, ведущий к широкому принятию конвенции, просто невозможен в условиях, когда до 49 процентов государств-членов лишены права на возражение. Конвенция, одобренная на таких условиях, может не получить требуемой поддержки и не обладать необходимой легитимностью, и в результате, вероятно, будет упущена возможность для выработки значимого договора, направленного на решение одной из насущных проблем нашего времени.

Поэтому мы настоятельно просим все делегации проголосовать за принятие проекта поправки, содержащегося в документе A/75/L.90.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Гаити, выступающего от имени Карибского сообщества, для внесения на рассмотрение проекта поправки, содержащегося в документе A/75/L.91.

Г-н Родриг (Гаити) (*говорит по-английски*): От имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ) я имею честь внести сегодня на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект поправки A/75/L.91 к проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1, озаглавленному «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях».

Киберпреступность — это глобальная проблема, которая затрагивает все государства без исключения. Для борьбы с ней мы должны принять подлинно глобальные меры реагирования. В частности, в развивающихся странах, таких как наша, часто отсутствуют сбалансированные правовые рамки и необходимые сети и не обеспечивается эффективная безопасность — все эти компоненты, по сути, необходимы для противодействия проблеме киберпреступности. Поэтому крайне важно учитывать мнения развивающихся стран в отношении конкретных проблем, с которыми мы сталкиваемся, при разработке будущей конвенции, которая

бы имела универсальный, доступный и надежный характер. В этой связи мы должны обеспечить, чтобы в дальнейшем все обсуждения предусматривали участие всех государств на равной основе и способствовали приобретению всеми делегациями обширных экспертных знаний.

В документе A/75/L.91 мы предлагаем поправки к пунктам 5, 6 и 13 постановляющей части проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1, которые направлены на обеспечение действенного участия развивающихся стран, в особенности тех стран, которые как и мы не имеют постоянного представительства в Вене. Соответственно, в отношении пункта 5 постановляющей части проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 мы предлагаем изменить место проведения основных сессий Специального комитета и поочередно проводить по три переговорных сессии в Нью-Йорке и по три переговорных сессии в Вене. Что касается пункта 6 постановляющей части, то мы предлагаем исключить фразу «согласованного *ad referendum* в Вене», с тем чтобы привести этот пункт в соответствие с предложенной нами поправкой к пункту 5 постановляющей части. Что касается пункта 13 постановляющей части, то мы предлагаем усилить формулировку относительно финансирования развивающихся стран, особенно тех развивающихся стран, которые не имеют постоянного представительства в Вене.

КАРИКОМ считает, что благодаря этим предложенным поправкам проект резолюции A/75/L.87/Rev.1 приобретет более всеохватный и демократический характер и позволит обеспечить максимально широкое участие в работе Комитета. Мы выражаем благодарность тем делегациям, которые оказали свою неоценимую поддержку, став соавторами проекта поправки, содержащегося в документе A/75/L.91, и призываем все делегации, желающие стать соавторами нашей инициативы, сделать это. Если потребуются голосование, то мы призываем все делегации поддержать позицию КАРИКОМ и проголосовать за проект поправки A/75/L.91.

Наконец, в соответствии с правилом 91 правил процедуры Генеральной Ассамблеи КАРИКОМ хотело бы внести предложение о рассмотрении проекта поправки A/75/L.91 в приоритетном порядке.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства

Великобритании и Северной Ирландии для внесения на рассмотрение проекта поправки, содержащегося в документе A/75/L.92.

Г-н Роско (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н исполняющий обязанности Председателя, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за исполнение сегодня обязанностей Председателя на этом заседании. Мы рады видеть Вас за трибуной.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии выступает за принятие договора по киберпреступности, который бы пользовался самой широкой поддержкой, основывался на существующем международном сотрудничестве, приносил результаты и способствовал выработке ощутимых и реалистичных мер по борьбе с растущей и повсеместно распространяющейся угрозой киберпреступности. Мы, все мы, нуждаемся в процессе, который бы обеспечил достижение этой цели, а это означает, что все государства — члены Организации Объединенных Наций, соответствующие заинтересованные стороны и эксперты должны иметь возможность обмениваться мнениями открытым и транспарентным образом.

Именно поэтому Соединенное Королевство внесло на рассмотрение поправку к пункту 9. Думаю, что все мы понимаем, что правительства не смогут в одиночку одержать победу в борьбе с киберпреступностью. В первую очередь эта проблема затрагивает частные лица и предприятия. Мы должны прислушаться к мнениям других заинтересованных лиц и изучить их опыт, с тем чтобы выработать приемлемые для всех решения.

Поэтому мы были несколько удивлены, обнаружив устаревшие формулировки в находящемся сегодня на нашем рассмотрении тексте, который был представлен российской делегацией. Не далее как 23 февраля Генеральная Ассамблея согласилась вернуться к основанному на консенсусе подходу, который применялся на заседаниях в 2001, 2006 и 2011 годах. В этой связи мы хотим отметить, что все государства — члены Организации Объединенных Наций и соответствующие заинтересованные стороны должны иметь возможность обмениваться мнениями на протяжении всего этого процесса открытым и транспарентным образом.

Проблема с проектом в его нынешнем виде — с пунктом 9 в этом тексте — заключается в том, что проект предоставляет любому государству-члену право вето в отношении других организаций, которые обладают экспертными знаниями в области киберпреступности и представители которых могли бы участвовать в работе сессий Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Я уверен, что мой российский коллега, который только что высказался против того, чтобы государства имели право вето, поймет, почему мы придерживаемся этой логики.

В этой связи крайне важно, чтобы на этом заседании мы обеспечили Специальному комитету возможность получать максимально обширные экспертные знания от заинтересованных сторон. Мы должны обеспечить, чтобы решение об отстранении предложенных Секретариатом организаций принималось не каким-либо одним государством-членом, а Специальным комитетом в целом, и именно это предусматривает наша новая формулировка, представленная сегодня на рассмотрение Ассамблее. Эта формулировка не исключает наблюдение, наоборот, она возвращает членам Специального комитета полномочия по принятию решений. Я призываю Ассамблею проголосовать за эту поправку.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Представитель Гаити от имени Карибского сообщества, руководствуясь правилом 91 правил процедур, внес предложение о рассмотрении проекта поправки A/75/L.91 в приоритетном порядке.

Желает ли кто-нибудь из государств-членов высказаться относительно предложения представителя Гаити от имени Карибского сообщества?

Г-жа Немрофф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н заместитель Председателя, я рада видеть Вас сегодня за трибуной.

Я хотела бы получить разъяснения, поскольку, как гласит правило, если по одному и тому же вопросу представлено два, три или сколько угодно предложений, то в первую очередь принимается решение по тому предложению, которое было подано первым. Однако в данном случае, предложения были представлены по весьма разным вопросам. В

действительности предложение группы государств Карибского сообщества, как я понимаю, относится к месту проведения обсуждений нового правового документа. Однако предложение, которое внесли Бразилия и другие соавторы, в том числе, добавлю, Соединенные Штаты, касается совсем другого вопроса, а именно того, каким образом будет приниматься документ после его составления Специальным комитетом по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Каковы условия его принятия в самой Генеральной Ассамблее? Это два совершенно разных этапа процесса и два совершенно разных вопроса, и мы хотели бы попросить Вас, г-н исполняющий обязанности Председателя, разъяснить Ваше понимание сходства между этими двумя вопросами, если оно действительно есть.

Г-н Роско (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Признаюсь, я не вполне понимаю логику предложения, сделанного представителем Гаити. Вместе с тем я считаю, что его заявление по существу было прекрасным, но, на наш взгляд, сегодня представлены три поправки, которые были поданы последовательно; каждому документу присвоен свой номер, который говорит нам о последовательности, в которой они были представлены, поэтому неясны мотивы использования правила 91 в этих обстоятельствах или причина, по которой Вы, г-н заместитель Председателя, отдали бы предпочтение поправке, предлагаемой Карибским сообществом и Гаити, а не рассмотрению предложений в существующей последовательности.

Конечно, если посмотреть на то, какая из поправок больше всего отличается от первоначального текста, то я могу поспорить с тем, что поправка Бразилии в наибольшей степени отличается от текста, поскольку в поправке Гаити предлагается всего лишь изменить баланс проведения заседаний между Веной и Нью-Йорком, тогда как цель поправки Бразилии заключается в создании совершенно иного метода рассмотрения работы Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Поэтому я призываю Вас, г-н заместитель Председателя, не принимать данное предложение и позволить нам перейти к голосованию.

Г-н Волтьер Матиаш (Португалия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы добавить несколько слов от имени государств — членов Европейского союза к замечаниям, только что сделанным моими коллегами из Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, в том плане, что мы хотим составить четкое представление в отношении этой процедуры и не считаем целесообразным изменять порядок рассмотрения поправок. Мы хотим, чтобы голосование по поправкам проходило в том порядке, в котором они были внесены.

Г-н Руидиас Перес (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н исполняющий обязанности Председателя, мы очень рады, что Вы исполняете функции Председателя.

Что касается рассматриваемого нами вопроса, то мы внимательно выслушали предложения и объяснения и должны сказать, что наша делегация выступает за то, чтобы в соответствии с правилом 91 поправки рассматривались в том порядке, в котором они были представлены. Поскольку характер каждой предложенной поправки различается, следует придерживаться порядка, в котором они были представлены. Мы верим, что Вы примете правильное решение.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Г-н исполняющий обязанности Председателя, позвольте мне при Вашем содействии проинформировать членов Ассамблеи о том, что если предложение представителя Гаити будет поддержано или принято в результате голосования, заносимого в отчет о заседании, то порядок принятия решений по трем поправкам — A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92 — будет изменен следующим образом: вместо применения обычной процедуры, при которой учитывается порядок внесения проектов поправок, в данном случае A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92, решение будет принято сначала по проекту A/75/L.91, затем по A/75/L.90 и, наконец, по A/75/L.92. Таким образом, будет изменена очередность рассмотрения проектов A/75/L.90 и A/75/L.91. Такой порядок рассмотрения будет избран в случае принятия предложения. Однако, если какая-либо делегация желает обратиться с просьбой о проведе-

нии заносимого в отчет о заседании голосования по данному предложению, то выступающая делегация должна четко выразить эту просьбу.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Гаити.

Г-н Родриг (Гаити) (*говорит по-французски*): Должен сказать, что мы немного разочарованы тем, что некоторые делегации имеют определенные возражения в отношении нашего предложения, в результате чего предложение, внесенное Карибским сообществом (КАРИКОМ) (A/75/L.91), не будет рассмотрено первым. Мы решили внести это предложение, поскольку поправка, предложенная КАРИКОМ, самая незначительная и, скажем так, наиболее отличается от первоначального текста. Поэтому мы просим наших коллег пересмотреть свою позицию в отношении нашего предложения и принять его, с тем чтобы ускорить процесс, поскольку на рассмотрение и обсуждение других поправок определенно потребуется больше времени. Я вновь призываю коллег к пониманию и прошу их принять наше предложение.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Роско (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если мой коллега из Гаити желает действовать оперативно, то самый быстрый способ сделать это — просто провести голосование по поправкам в порядке их внесения. Думаю, присутствующие в этом зале знают, что британцы любят соблюдать порядок, выстраиваясь в очереди, и в данном случае мы определенно стоим в очереди. На рассмотрении находятся поправка Бразилии (A/75/L.90), которая была внесена первой, поправка Карибского сообщества и Гаити (A/75/L.91), которая была внесена второй, и поправка Соединенного Королевства (A/75/L.92) — и мы очень рады быть третьими и ожидать своей очереди. Но я считаю, что предложение Гаити скорее замедлит нашу работу, чем ускорит, и, соответственно, призываю наших коллег из Гаити отозвать свое предложение и позволить нам перейти к принятию решений по поправкам.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-жа Немрофф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что вынуждена вновь взять слово, но мы также хотим попросить нашего коллегу из Гаити снять свое предложение. Считаю, что существуют расхождения во мнениях относительно того, какая поправка больше всего отличается от текста в соответствии с правилом 90, и Секретариат уже истолковал это правило и расположил поправки в нужном порядке, и мы должны уважать это решение.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Арбайтер (Канада) (*говорит по-английски*): На мой взгляд, к нашему общему огорчению, до сих пор строгое выполнение правил процедур не было отличительной чертой этого процесса. Полагаю, что не все полностью удовлетворены осуществлением этого процесса на протяжении всего времени. Надеемся, что сможем вернуть процесс в нужное русло и что делегация Гаити и Карибское сообщество в качестве жеста доброй воли позволят нам продолжить рассмотрение проектов поправок A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92 в порядке их внесения, с тем чтобы мы как можно быстрее вернулись к работе. Это не умаляет значение представленного Гаити проекта поправки и не будет препятствовать рассмотрению этого проекта поправки Специальным комитетом, однако позволит нам соблюсти порядок, в котором были представлены проекты поправок.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Я хотел бы спросить делегацию Гаити, может ли она снять внесенное ею предложение.

Г-н Родриг (Гаити) (*говорит по-французски*): Карибское сообщество (КАРИКОМ) желает продемонстрировать свою добрую волю. Мы хотим продолжить это заседание, которое действительно имеет для нас очень важное значение. Несмотря на то, что мы твердо убеждены в том, что, с одной стороны, имеем право вносить предложение, что мы и сделали, а, с другой, — представлять проекты поправок, которые имеют для нас большое значение, мы от имени КАРИКОМ проявим добрую волю и дух сотрудничества и снимем предложение.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Гаити отозвала свое предложение, поэтому мы возвращаемся к работе. Выражаю особую благодарность представителю Гаити.

Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 и проектов поправок, содержащихся в документах A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92.

В этой связи я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить с двумя устными заявлениями: первое — в отношении проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1, а второе — в отношении того же самого проекта резолюции в случае принятия к нему поправки A/75/L.91.

Первое устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В соответствии с положениями проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 Генеральная Ассамблея постановляет, что Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) продолжит выполнять функции секретариата Специального комитета; что начиная с января 2022 года Специальный комитет проведет не менее шести сессий продолжительностью 10 дней каждая и завершит свою работу, с тем чтобы представить Генеральной Ассамблее проект конвенции на ее семьдесят восьмой сессии; что Специальный комитет проведет в Вене шесть переговорных сессий и будет руководствоваться правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, а также прилагать все усилия к тому, чтобы решения по вопросам существа принимались консенсусом; что Специальный комитет проведет заключительную сессию в Нью-Йорке в целях принятия проекта конвенции, согласованного в ходе референдума в Вене; и также постановляет приглашать сообразно обстоятельствам на основные сессии Специального комитета в качестве наблюдателей представителей заинтересованных всемирных и региональных межправительственных организаций, в том числе представителей органов и фондов Организации Объединенных Наций, а также представителей функциональных комиссий Экономического и Социального Совета.

Предусматриваемые в проекте резолюции мероприятия относятся к программе 1 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» и программе 13 «Международный контроль над наркотическими средствами, предупреждение преступности и терроризма и уголовное правосудие», а также к разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» (A/76/6/Sect.2), разделу 16 «Международный контроль над наркотическими средствами, предупреждение преступности и терроризма и уголовное правосудие» (A/76/6/Sect.16).

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 2 документа A/75/L.87/Rev.1, предусматривается, что Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) будет исполнять функции секретариата Специального комитета. Ожидается, что УНП ООН будет оказывать Специальному комитету основную и административную поддержку, в том числе при подготовке документов для совещаний и других документов для переговорных сессий, как указано в пунктах 4, 5 и 6.

В целях обеспечения основного и административного обслуживания Специального комитета потребуется привлечь временный персонал общего назначения на следующие должности в Вене: одна должность сотрудника по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия на уровне С-4 сроком на 24 месяца с января 2022 года по декабрь 2023 года для исполнения функций главного основного координатора в Секретариате Организации Объединенных Наций по вопросам, относящимся к мандату межправительственного Специального комитета открытого состава; одна должность сотрудника по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия/эксперта по киберпреступности на уровне С-3 сроком на 24 месяца с января 2022 года по декабрь 2023 года для обеспечения основного обслуживания в области информационных технологий в киберпространстве, оказания Комитету экспертных услуг и консультативной помощи в области киберпреступности и обеспечения предоставления согласованных рекомендаций по всем процессам Организации Объединенных Наций в киберпространстве; одна должность младшего специалиста по вопросам предупреждения преступности и уголовного пра-

восудия на уровне С-2 сроком на 21 месяц с января 2022 года по сентябрь 2023 года для оказания Специальному комитету основной и технической помощи, в том числе предоставления юридической помощи по вопросам, связанным с мандатом Комитета; одна должность помощника по обслуживанию заседаний на уровне ОО (ПР) сроком на 21 месяц с января 2022 года по сентябрь 2023 года для выполнения широкого круга административных обязанностей и процессов, в том числе оказания необходимой поддержки в плане конференционного обслуживания, включая, в частности, определение дат проведения заседаний, координацию готовности служб конференционного обслуживания и подготовку приглашений на заседания и регистрацию участников; и одна должность младшего сотрудника по документации на уровне ОО (ПР) сроком на 24 месяца с января 2022 года по декабрь 2023 для выполнения широкого круга административных обязанностей и процессов, включая форматирование документов для заседаний и так далее, в целях обеспечения бесперебойного функционирования Специального комитета.

Кроме того, считается, что для обслуживания переговорных сессий потребуется привлечь персонал к выполнению сверхурочной работы продолжительностью 200 часов в течение каждого заседания, что в общей сложности составит 1200 часов, и продолжительностью 80 часов в течение заключительной сессии по принятию проекта конвенции. Ожидается, что все заседания будут открытыми и поэтому будут транслироваться через Интернет.

В соответствии с пунктами 4 и 5 проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 ожидается, что продолжительность переговорных сессий составит 10 рабочих дней с обеспечением устного перевода на шесть официальных языков Организации Объединенных Наций. В соответствии с пунктом 6 проекта резолюции ожидается, что продолжительность заключительной сессии в Нью-Йорке составит три рабочих дня с обеспечением устного перевода на шесть официальных языков. Кроме того, потребуется письменный перевод документов на все шесть языков: в течение первой сессии перевод предсессионных документов общим объемом 85 600 слов и послесессионных документов общим объемом 64 200 слов; в течение второй, третьей, четвертой, пятой сессий перевод предсессионных документов общим объемом 74 900 слов и послесессионных докумен-

тов объемом 42 800 слов в течение каждой сессии; в течение шестой сессии перевод предсессионных документов объемом 85 600 слов и послесессионных документов объемом 42 800 слов; и в течение заключительной сессии перевод предсессионного документа объемом 10 700 слов и послесессионного документа объемом 10 700 слов.

Считается, что потребуются дополнительные ресурсы для покрытия расходов на поездки пяти сотрудников из Вены в Нью-Йорк на одну трехдневную сессию. Запрашиваемые услуги будут предоставлены при условии, что сроки представления и обработки документации, а также даты проведения сессий будут определены в ходе консультаций между Специальным комитетом, Секретариатом и Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в Нью-Йорке и Службой конференционного управления Отделения Организации Объединенных Наций в Вене.

Подробная информация о расходах на дополнительные потребности в конференционном обслуживании приводится в таблице 1 документа, который будет размещен в «Журнале Организации Объединенных Наций» по ссылке для электронных заявлений, сделанных на сегодняшнем заседании. Подробная информация о расходах на дополнительные новые потребности в ресурсах, не связанных с конференционным обслуживанием, приводится в таблице 2 того же документа. Сводная информация о дополнительных потребностях на 2022 и 2023 годы приводится в таблице 3 документа.

В соответствии с пунктом 13 проекта резолюции предполагается, что потребуются внебюджетные ресурсы для обеспечения активного участия представителей развивающихся стран в работе Специального комитета, в том числе за счет покрытия расходов на поездки и выплату суточных. Объем этих потребностей в ресурсах будет зависеть от фактического числа участников. В предлагаемом бюджете по программам на 2022 год не предусмотрены ассигнования на мероприятия, просьбы о проведении которых содержатся в пунктах 2, 4, 5 и 6 проекта резолюции.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 повлечет за собой последствия для бюджета в размере 3 516 800 долл. США в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2022 год. В случае принятия Генеральной Ассам-

блеей проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 Секретариат представит в ходе основной части семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи доклад о пересмотренной смете, в котором будет содержаться подробная информация о дополнительных потребностях, необходимых в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2022 год. Потребности в ресурсах, связанные с предлагаемыми мероприятиями, которые, как предполагается, пройдут в 2023 году, будут представлены в контексте предлагаемого бюджета по программам на 2023 год.

Теперь я перехожу ко второму устному заявлению, которое касается проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 в случае принятия к нему поправки A/75/L.91.

Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В соответствии с положениями проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 с поправками, внесенными документом A/75/L.91, Генеральная Ассамблея

«постановляет, что Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) продолжит выполнять функции секретариата Специального комитета;

постановляет, что начиная с января 2022 года Специальный комитет проведет не менее шести сессий продолжительностью 10 дней каждая и завершит свою работу, с тем чтобы представить Генеральной Ассамблее проект конвенции на ее семьдесят восьмой сессии;

постановляет также, что Специальный комитет проведет первую, третью и шестую переговорные сессии в Нью-Йорке и вторую, четвертую и пятую сессии в Вене

и будет руководствоваться правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, а также будет прилагать все усилия к тому, чтобы решения по вопросам существа принимались консенсусом;

постановляет далее, что Специальный комитет проведет заключительную сессию в Нью-Йорке в целях принятия проекта конвенции;

постановляет приглашать сообразно обстоятельствам на основные сессии Специального комитета в качестве наблюдателей представителей заинтересованных всемирных и регио-

нальных межправительственных организаций, включая представителей органов, специализированных учреждений и фондов Организации Объединенных Наций, а также представителей функциональных комиссий Экономического и Социального Совета».

Предусматриваемые в проекте резолюции мероприятия относятся к программе 1 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» и программе 13 «Международный контроль над наркотическими средствами, предупреждение преступности и терроризма и уголовное правосудие», а также к разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» и разделу 16 «Международный контроль над наркотическими средствами, предупреждение преступности и терроризма и уголовное правосудие» предлагаемого бюджета по программам на 2022 год, как указано в разделе 2 документа A/76/6 и разделе 16 документа A/76/6.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 2, предполагается, что УНП ООН будет выполнять функции секретариата Специального комитета.

Ожидается, что УНП ООН будет обеспечивать основное и административное обслуживание Специального комитета, в том числе при подготовке документов для совещаний и других документов для переговорных сессий, как это также указано в пунктах 4, 5 и 6. В целях обеспечения основного и административного обслуживания Специального комитета потребуется привлечь временный персонал как в Вене, так и Нью-Йорке.

Кроме того, считается, что для обслуживания переговорных сессий, в частности всех заседаний и заключительной сессии по принятию проекта конвенции, потребуется привлечь персонал к выполнению сверхурочной работы. Ожидается, что все заседания будут открытыми и поэтому будут транслироваться через Интернет.

В соответствии с пунктами 4 и 5 проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 с поправками, внесенными документом A/75/L.91, ожидается, что продолжительность каждой переговорной сессии — трех в Нью-Йорке и трех в Вене — составит 10 рабочих дней с обеспечением устного перевода на шесть

официальных языков Организации Объединенных Наций на каждой из них. В соответствии с пунктом 6 проекта резолюции ожидается, что продолжительность заключительной сессии в Нью-Йорке составит три рабочих дня с обеспечением устного перевода на шесть официальных языков. Кроме того, потребуется письменный перевод документов на все шесть языков: в течение первой сессии перевод предсессионных документов общим объемом 85 600 слов и послесессионных документов общим объемом 64 200 слов; в течение второй, третьей, четвертой, пятой сессий перевод предсессионных документов объемом 74 900 слов и послесессионных документов объемом 42 800 слов в течение каждой сессии; в течение шестой сессии перевод предсессионных документов объемом 85 600 слов и послесессионных документов объемом 42 800 слов; и в течение заключительной сессии — перевод предсессионного документа объемом 10 700 слов и послесессионного документа объемом 10 700 слов.

Считается, что потребуются дополнительные ресурсы для покрытия расходов на поездки сотрудников УНП ООН из Вены в Нью-Йорк в целях оказания поддержки переговорным сессиям и заключительной сессии, которые пройдут в Нью-Йорке. Запрашиваемые услуги будут предоставлены при условии, что сроки представления и обработки документации, а также даты проведения сессий будут определены в ходе консультаций между Специальным комитетом, Секретариатом и Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в Нью-Йорке и Службой конференционного управления Отделения Организации Объединенных Наций в Вене.

В соответствии с пунктом 13 проекта резолюции предполагается, что потребуются внебюджетные ресурсы для обеспечения активного участия представителей развивающихся стран в работе Специального комитета, в том числе за счет покрытия расходов на поездки и выплату суточных. Объем этих потребностей в ресурсах будет зависеть от фактического числа участников. В предлагаемом бюджете по программам на 2022 год не предусмотрены ассигнования на мероприятия, просьбы о проведении которых содержатся в пунктах 2, 4, 5 и 6 проекта резолюции. Соответственно, принятие проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 с поправками, внесенными документом A/75/L.91, повлечет за собой последствия для бюджета в размере от 3,6 млн

долл. США до 3,9 млн долл. США в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2022 год и от 2 млн долл. США до 2,3 млн долл. США в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2023 год.

В случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 с поправками, внесенными документом A/75/L.91, Секретариат представит в ходе основной части семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи доклад о пересмотренной смете, в котором будет содержаться подробная информация о дополнительных потребностях, необходимых в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2021 год.

Потребности в ресурсах, связанные с предлагаемыми мероприятиями, которые, как предполагается, пройдут в 2023 году, будут представлены в контексте предлагаемого бюджета по программам на 2023 год.

Заявления, с которыми я только что выступил, были опубликованы в разделе Plenary Place на портале e-deleGATE, и с ними можно будет ознакомиться в «Журнале Организации Объединенных Наций» по ссылке для электронных заявлений, сделанных на сегодняшнем заседании.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Секретариата.

Прежде чем мы приступим к принятию решения по проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1 и проектам поправок A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92, делегациям, желающим выступить с заявлениями по мотивам голосования до проведения голосования по проекту резолюции и/или проектам поправок, предлагается сделать это сейчас в рамках одного выступления.

Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением мотивов голосования, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Вальтер Матиаш (Португалия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов.

Прежде всего позвольте мне отметить, что Европейский союз и его государства-члены первоначально проголосовали против резолюции 74/247,

опасаясь, что результатом отсутствия общего понимания относительно правовой сферы и характера нового международного документа станут непродуктивные переговоры, которые приведут к риску дальнейшей поляризации между государствами и установлению более низких стандартов, фактически усугубив цифровое и экономическое неравенство и блокировав эффективное сотрудничество в рамках борьбы с киберпреступностью.

Однако результаты этого голосования в 2019 году наглядно свидетельствуют о нашей открытости и конструктивном подходе на протяжении всего процесса, о нашей добросовестности и о нашей способности действовать в соответствии с нашей давней приверженностью достижению консенсуса и поддержке многосторонности. Именно в духе такого консенсуса мы выразили свою готовность поддержать компромиссный проект, представленный на заседании организационной сессии 12 мая 2021 года, с тем чтобы обеспечить возможность основанного на консенсусе процесса. Неудивительно, что этот компромиссный текст отличался от текста, который мы сочли бы идеальным итоговым документом.

Однако в ходе заключительного заседания организационной сессии мы также отметили решительное недовольство ряда делегаций, которые посчитали, что не имели возможности озвучить свои мнения перед сообществом Организации Объединенных Наций в интересах дальнейшего обсуждения компромиссного проекта на неофициальных совещаниях. Мы сожалеем о том, что такой обмен мнениями, имеющий решающее значение для эффективной многосторонней работы, не состоялся.

Несмотря на то, что в содержании представленного Российской Федерацией проекта резолюции преимущественно отражены компромиссные предложения, обсуждавшиеся в ходе организационных сессий Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, незначительные изменения, внесенные в этот компромиссный текст, не учитывают ни одно из опасений, которые неоднократно высказывались Европейским союзом и его государствами-членами, а также другими странами. Мы считаем весьма тревожным фактором принятие одностороннего

решения о вынесении измененного текста непосредственно на голосование в Генеральной Ассамблее, особенно в свете продолжающихся усилий Председателя Специального комитета — осуществляемых при поддержке Бюро — по поиску компромисса в рамках двусторонних и региональных консультаций, а также дополнительных неофициальных обсуждений.

Полагаем, что столь преждевременное принятие решения по проекту резолюции в Генеральной Ассамблее при игнорировании усилий Председателя Специального комитета свидетельствует об отсутствии уважения к многостороннему подходу. Отказ дожидаться результатов консультаций и неофициальных совещаний, проводимых Председателем Специального комитета, не может вселить в нас уверенность в том, что на протяжении всего процесса будет торжествовать дух консенсуса.

Мы включились в этот процесс, руководствуясь пониманием о том, что до проведения голосования должны быть исчерпаны все усилия по достижению консенсуса. Однако мы видим, что с самого начала некоторые страны демонстрируют склонность жертвовать консенсусом еще до того, как будут исчерпаны все усилия. Мы настороженно относимся к вопросу о том, к чему нас может привести такой подход, когда начнутся переговоры по существу. Тем самым подтверждаются наши опасения относительно вызывающего разногласия итогового документа этого важного процесса, направленного на борьбу с киберпреступностью.

Мы бы предпочли провести неофициальные совещания, с тем чтобы убедиться, что все голоса услышаны, и дать Председателю Специального комитета возможность предложить консенсусный итоговый документ. Главная цель ЕС и его государств-членов по-прежнему заключается в том, чтобы обеспечить Специальному комитету возможность принимать решения по существу на основе консенсуса.

Однако если основной автор настаивает на принятии решения уже сегодня, то ЕС и его государства-члены поддержат поправку, выдвинутую Бразилией, с тем чтобы укрепить порядок работы за счет пункта о принятии решений большинством в две трети голосов в тех случаях, когда все возможности для достижения консенсуса исчерпаны. Такой подход должен гарантировать, что все голоса будут услышаны, что итоговый документ получит мак-

симально широкую поддержку и что государства могут быть уверены в том, что итоговый документ позволит эффективно бороться с киберпреступностью. Он также позволит предотвратить блокирование процесса одним или несколькими государствами. По этим причинам Европейский союз и его государства-члены будут голосовать за внесение поправки в текущий текст посредством включения в него пункта о принятии решений большинством в две трети голосов, и мы призываем другие страны сделать то же самое.

Таким образом, если голосование по всему тексту резолюции будет проводиться сегодня, то с учетом всего вышеизложенного ЕС не сможет по причине соответствующих односторонних действий, идущих вразрез с принципом многосторонности, проголосовать за рассматриваемый проект текста и — в том случае если не будут внесены дополнительные изменения — будет вынужден воздержаться при голосовании, несмотря на то что ЕС и его государства-члены рассматривали бы в качестве приемлемого проект, разработанный в духе компромисса в ходе организационных сессий Специального комитета.

Г-н Кузьмин (Российская Федерация): Со своей стороны, мы призываем делегации проголосовать против поправок A/75/L.90 и A/75/L.92, представленных Бразилией и Великобританией. Я объясню почему. Эти поправки не носят конструктивного характера и нацелены фактически на подрыв процесса выработки конвенции.

В поправке Бразилии закладывается необходимость принятия решений в Специальном комитете по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях большинством в две трети голосов. Это означает, что небольшая группа государств, например та группа государств, которая только что выступала, получит возможность фактически заблокировать работу Специального комитета. Кроме того, в процедуру принятия решений, согласно бразильской поправке, вводится особая роль Бюро Специального комитета, что не имеет прецедентов вообще, включая процедуру BBNJ (биологическое разнообразие в районах за пределами действия национальной юрисдикции), на которую ссылался уважаемый представитель Бразилии.

Между тем текст, представленный Российской Федерацией, просто предусматривает применимость правил процедуры Генеральной Ассамблеи. А что это значит? Это означает, что решения могут быть приняты как консенсусом, как простым большинством, так и двумя третями — в зависимости от конкретного вопроса. Мы все хорошо осведомлены, как работают правила процедуры Генеральной Ассамблеи. Более того, в нашем компромиссном проекте специально подчеркивается необходимость принятия всех мер для нахождения консенсуса.

И еще я хотел бы заметить, что представленные в бразильской поправке элементы изначально продвигались делегациями, которые не поддерживали идею создания Специального комитета и голосовали против его создания. В этой связи позвольте предположить, что представленная поправка не призвана улучшить модальности его работы, она лишь затруднит выработку Конвенции.

Что касается поправки Великобритании. В представленном нами проекте резолюции (A/75/L.87/Rev.1) содержится консенсусная формулировка по участию неправительственных организаций (НПО). То есть та формулировка, которая в последний раз принималась Генеральной Ассамблеей консенсусом. Поправка Великобритании предполагает новую процедуру, то есть фактически голосование для решения вопроса об участии НПО. Поэтому я возвращаю моему британскому коллеге упрек в мой адрес. Вызывает удивление, что делегация, которая изначально настаивала на важности принятия решений по Специальному комитету консенсусом, в данном случае фактически предлагает процедуру голосования для участия наблюдателей в Специальном комитете.

Что касается поправки КАРИКОМ (A/75/L.91). Отмечаем, что эта поправка во многом совпадает с первоначальным проектом резолюции, который Россия распространила в Специальном комитете. Поэтому эта поправка заслуживает всеобщей поддержки.

Г-н Зелленрат (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды присоединяются к заявлению, с которым только что выступил наблюдатель от Европейского союза (ЕС) от имени его государств-членов, и мы хотели бы добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

Как отметил наблюдатель от ЕС, мы последовательно и в конструктивном ключе принимаем участие в этом процессе, действуя добросовестно и проявляя открытость по отношению к различным точкам зрения. В этой связи мы были готовы поддержать проект текста (A/75/L.87/Rev.1), представленный 12 мая на организационной сессии Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. В своем национальном заявлении, представленном в ходе этой сессии, мы подчеркнули один компонент, рассматривающийся в качестве важнейшего элемента любого итогового документа, — инклюзивность.

Когда мы, как и многие другие выступавшие сегодня до нас ораторы, говорим об инклюзивном процессе, мы понимаем это следующим образом: голоса всех государств — членов Организации Объединенных Наций были услышаны и восприняты всерьез, независимо от того, идет ли речь об опасениях по поводу процесса принятия решений, об участии множества заинтересованных сторон или о месте проведения. Поэтому мы с сожалением отмечаем, что процесс, предшествовавший сегодняшнему голосованию, не был инклюзивным.

Одностороннее представление проекта резолюции в Генеральную Ассамблею в столь сжатые сроки без проведения консультаций с первоначальным соавтором текста и в период, когда все еще предпринимаются неофициальные усилия по достижению консенсусного итогового документа под руководством Председателя Специального комитета, нельзя назвать инклюзивным процессом. Еще одним свидетельством этого является тот факт, что данный проект резолюции (A/75/L.87/Rev.1) в настоящее время в спешке проталкивается в Генеральной Ассамблее, хотя в нем на самом деле предлагается подождать более полугода — до января 2022 года — до проведения предметных переговоров в Специальном комитете.

Многие делегации, включая делегацию нашей страны, придерживаются мнения о том, что разработка конвенции о киберпреступности представляет собой важный и сложный процесс, который должен проходить при активном участии экспертов ради согласования итогового документа, который бы пользовался максимально широкой поддержкой.

Именно поэтому мы поддержим поправку, представленную Бразилией (A/75/L.90), с тем чтобы обеспечить принятие решений по вопросам существа в Специальном комитете большинством в две трети голосов, которое — и это я говорю для своего российского коллеги — составляет 120 государств-членов, а не 27. Положение о большинстве в две трети голосов гарантирует, что все члены будут услышаны и что наше обязательство по достижению максимально широкой поддержки будет восприниматься всерьез. Для нашей делегации это имеет ключевое значение.

Г-н Вислоцкий (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия всецело присоединяется к заявлению, сделанному представителем Португалии от имени Европейского союза.

Австрия придает большое значение дальнейшему укреплению сотрудничества в области киберпреступности. На протяжении всего процесса консультаций по порядку работы Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях мы постоянно выступали за транспарентный, инклюзивный и основанный на консенсусе подход, с тем чтобы все голоса были услышаны. Мы надеялись избежать поляризации и начать этот процесс в позитивном духе консенсуса.

В ходе последнего заседания организационной сессии Специального комитета, проведенного 12 мая, несколько делегаций выразили обеспокоенность по поводу того, что предлагаемому компромиссу, достигнутому между США и Россией, не хватает транспарентности и инклюзивности, заявив, что именно поэтому они не могут его принять.

Австрия приветствовала принятое совместно Председателем Специального комитета и другими членами Бюро — мы благодарны им за проведенную работу — решение продолжить процесс консультаций со всеми государствами-членами, с тем чтобы найти способ добиться полного согласия по этому порядку работы. Мы крайне разочарованы тем, что усилия Председателя Специального комитета подбиваются принуждением к тому, чтобы сегодня принять решение в Генеральной Ассамблее. Мы упустили возможность должным образом обсудить различные опасения государств-членов и начать этот важный процесс в духе эффективной много-

сторонности. Считаем, что нам необходим порядок работы, в том числе процедуры принятия решений, который позволит обеспечить инклюзивный процесс и поддержку всеми государствами-членами конечного итогового документа — конвенции.

Поэтому Австрия и многие другие государства-члены всецело поддерживают предложение провести все переговорные сессии по вопросам существа в Вене, где располагается Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, причем провести их в духе консенсуса. Кроме того, мы поддерживаем предложение о том, чтобы все решения по существу принимались большинством в две трети голосов, и предложение о более активном участии большого числа заинтересованных сторон.

В заключение позвольте мне выразить сожаление в связи с тем, что вопрос о выборе места проведения этого переговорного процесса вызвал разногласия. В Вене проводилось множество переговоров по заключению договоров, и достигнутые результаты пользовались всеобщей поддержкой. Разделение функций в рамках Центральных учреждений Организации Объединенных Наций до сих пор было весьма успешным, и мы должны и далее следовать правилу Организации Объединенных Наций, согласно которому переговоры проводятся там, где располагается профильное учреждение Организации Объединенных Наций. Место расположения того или иного учреждения Организации Объединенных Наций не предполагает наличия какой-либо иерархии. Как принимающая страна мы сделаем все возможное для того, чтобы эксперты всех заинтересованных делегаций могли принять активное участие в этом процессе.

Г-н Роско (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить представителей делегаций Бразилии и Гаити за превосходные разъяснения по их собственным поправкам (A/75/L.90 и A/75/L.91), а также отдельно поблагодарить Гаити за удачный переход к обсуждению вопроса о правиле 91.

Я не буду излагать давнюю позицию Соединенного Королевства по вопросу киберпреступности, но поскольку другие ораторы поставили это под сомнение, я подчеркну следующее: Соединенное Королевство хотело бы, чтобы договор о киберпреступности пользовался максимально широкой поддержкой,

опирался на существующее международное сотрудничество и был направлен на выработку конкретных и реалистичных мер по борьбе с этой растущей и повсеместно распространенной угрозой.

Прежде всего я хотел бы отметить, что мой российский коллега высказал несколько соображений, которые, на мой взгляд, требуют ответа, так как у меня создалось впечатление, что его описание событий на организационной сессии Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях было не совсем точным. Возможно, он поделился с нами надеждами своей делегации на то, как процесс может развиваться, однако, безусловно, это не то, что происходило, и не то, что присутствующие здесь наблюдали.

Представленный на наше рассмотрение проект резолюции (A/75/L.87/Rev.1) не является результатом или итоговым документом переговоров Специального комитета, это итоговый документ двусторонних переговоров между Россией и Соединенными Штатами, в ходе которых и был разработан текст, вносить поправки в который намерены сами Соединенные Штаты. После его представления и значительных поддержек в работе Комитета, текст был подвергнут резкой критике со стороны всех членов Комитета из-за того, что в нем не были учтены некоторые вопросы.

Предложенные поправки к проекту резолюции, которые представлены сегодня на наше рассмотрение (A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92), являются следствием этих упущений, поэтому я считаю, что заявление российской делегации на Генеральной Ассамблее о том, что предлагаемый ею текст поддерживает подавляющее большинство присутствующих здесь в зале, просто смешотворно. Ведь, насколько мне известно, большинство выражает свои опасения по поводу текста, из-за чего мы вновь сегодня обсуждаем эти поправки. Если бы Россия стремилась начать конструктивный диалог, как она об этом заявляет, то это не тот путь, по которому следовало бы идти.

Кроме того, как и наши коллеги из Европейского союза (ЕС), мы удивлены тому, что нас просят рассмотреть проект резолюции в столь сжатые сроки и в ущерб дальнейшим обсуждениям. Я полагаю, что впервые о представлении проекта резолюции нам стало известно в понедельник, а сегодня — среда.

Мы понимали, что после того, как на организационной сессии Специального комитета не был достигнут консенсус, в дальнейшем будут предприняты попытки провести неофициальные обсуждения, и, действительно, Председатель взяла на себя обязательство продолжить неофициальные обсуждения нерешенных проблем. Вместо того чтобы позволить процессу этих неофициальных обсуждений идти своим чередом, Россия настаивает на проведении голосования в кратчайшие сроки по вопросам деятельности, которая начнется только в 2022 году. Я спрашиваю себя: к чему такая спешка?

Мы обеспокоены тем, как Россия пытается действовать в обход Председателя и заместителей Председателя Специального комитета, в спешке вынося этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи до того, как неофициальный процесс Специального комитета подошел к концу. Подобные действия не свидетельствуют о стремлении делегации обеспечить консенсус или динамику, которые необходимы на переговорах по согласованию договора. Подобные действия не свидетельствуют о том, что этот партнер стремится к достижению инклюзивного договора по киберпреступности, который будет пользоваться самой широкой поддержкой.

Что касается рассматриваемого нами сегодня вопроса, то Соединенное Королевство очень внимательно выслушало выступления на организационной сессии Специального комитета, на которой нам стало понятно, что некоторые государства пытаются навязать текст, который не отвечает потребностям ряда других государств-членов. Поэтому Соединенное Королевство с радостью предлагает поправку A/75/L.92 к проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1, входит в число одних из соавторов поправки A/75/L.90 и надеется, что сможет поддержать поправку A/75/L.91. Мы считаем, что здесь речь идет о важных принципиальных пунктах.

Сейчас позвольте мне поделиться нашим мнением по поправке, предложенной Гаити от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ) (A/75/L.91), и по поправке к пункту 5 проекта резолюции, предложенной Бразилией (A/75/L.90), соавторами которой выступили несколько государств-членов.

Мы считаем, что поправка к пункту 5 проекта резолюции, предложенная Бразилией, предельно однозначна. В Специальном комитете все делегации заявили о своей приверженности консенсусу.

Безусловно, это обнадеживает, однако обязательства, содержащиеся в российском тексте, имеют ограниченный характер. Формулировка подразумевает принятие решений по сложным вопросам простым большинством голосов в случае, если все возможности принятия решений по вопросам существа на основе консенсуса были исчерпаны. Мы считаем неправильным, что из-за невозможности достичь консенсуса по сложным вопросам по умолчанию решение должно приниматься простым большинством голосов.

Специальному комитету было поручено подготовить универсальный и всеобъемлющий договор. Мы хотим обеспечить наилучшие шансы на достижение всеобщего принятия любого будущего договора, в котором будут учтены мнения как можно большего числа государств-членов. Поэтому мы намерены голосовать за поправку A/75/L.90 и призываем другие страны поступить так же.

Как, насколько я помню, отметил мой коллега из Европейского союза, сегодня утром или днем Россия предположила, что каким-то образом меньшинство государств сможет заблокировать проект резолюции или что ЕС сможет помешать работе Комитета или заключению договора в установленном порядке. Но это не так. Для этого необходимы более 65 государств, с тем чтобы обеспечить одну треть членов Организации и не допустить получения большинства в две трети голосов.

Прежде чем мы проведем голосование по предложенной Гаити поправке (A/75/L.91) для обеспечения более справедливого распределения заседаний в Нью-Йорке и Вене, от имени Соединенного Королевства я хотел бы заявить, что мы считаем предложенную поправку исключительно целесообразной. Нам известно о том, что некоторые миссии не имеют своих представительств в Вене и вся их экспертная работа ведется здесь, в Нью-Йорке. Мы, разумеется, должны прислушаться к опасениям этих делегаций и обеспечить максимальный уровень взаимодействия наибольшего числа миссий. Поэтому мы собираемся поддержать поправку, представленную Гаити. Однако я надеюсь, что те из нас, кто проголосует за поправку, предложенную КАРИКОМ, рассмотрят нашу поддержку в качестве компромисса, на который могут пойти все члены Ассамблеи.

В порядке демонстрации гибкости по вопросам принятия решений большинством в две трети голосов и представительства в Вене и Нью-Йорке я считаю, что мы должны постараться объединить усилия Генеральной Ассамблеи для того, чтобы поддержать обе предложенные поправки. Так все стороны смогут покинуть это заседание с чувством удовлетворения, сознавая, что в условиях отсутствия консенсуса решения Специального комитета будут приняты максимально возможным числом государств, а места проведения наших обсуждений договора позволят максимально возможному числу государств принимать в них участие.

В завершение я хотел бы отметить, что Соединенное Королевство признательно за поддержку, оказанную Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в качестве секретариата Специального комитета, и за помощь в достижении результатов, которые мы имеем сегодня. Мы рассчитываем на проведение полноценных и плодотворных переговоров в установленном порядке.

Г-н Поведа Брито (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэла хотела бы подтвердить свою готовность продолжать бороться с киберпреступностью во всех ее проявлениях.

Мы считаем необходимым как можно скорее начать предметную работу Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Именно поэтому Венесуэла поддерживает принятие проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1, поскольку мы убеждены в том, что эти обсуждения проводились на основе сбалансированного и справедливого подхода и что были приложены максимальные усилия для достижения консенсуса, о чем говорится в проекте резолюции.

На протяжении более года мы проводим всесторонние обсуждения в Нью-Йорке, Вене и на других форумах. Продвижение этого процесса вперед является важным элементом наших усилий по борьбе с киберпреступностью — темы обсуждений, проведение которых все международное сообщество требует от государств — членов Организации Объединенных Наций.

Кроме того, Венесуэла принимает к сведению замечания и предложения некоторых государств, а также осознает важность обеспечения эффективного участия всех стран на всех этапах процесса. Поэтому мы готовы поддерживать любую инициативу, которая будет способствовать обеспечению и активизации их участия.

Кроме того, мы считаем, что правила процедуры Генеральной Ассамблеи должны лежать в основе деятельности Специального комитета, поскольку они гарантируют существование демократических форумов, соответствующих духу нашей Организации. В таких же условиях проходили предыдущие переговорные процессы по другим конвенциям Организации Объединенных Наций, которые принесли положительные результаты в плане взятых на себя обязательств и конструктивных намерений.

Мы хотели бы поблагодарить авторов и другие делегации за их работу, а также подтвердить готовность Венесуэлы вносить конструктивный вклад в рамках следующих этапов процесса.

Г-н Лю Ян (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы поблагодарить Российскую Федерацию за представление проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1 по организационным вопросам, касающимся международной конвенции о борьбе с киберпреступностью, на основе компромиссного текста, который обсудили все стороны в ходе организационной сессии Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, состоявшейся в Вене в середине мая.

В проекте резолюции охвачены все ключевые организационные вопросы, в том числе сроки и дорожная карта будущих переговоров, порядок принятия решений, участие многочисленных заинтересованных сторон и финансирование участия развивающихся стран в переговорном процессе. Кроме того, в нем получил отражение общий консенсус государств-членов.

Компромиссный проект резолюции не является результатом нескольких коротких дней консультаций, но отражает результаты продолжительных дискуссий между отдельными странами и группами стран. Кроме того, до организационной сессии, состоявшейся 10-12 мая, Управление Организации

Объединенных Наций по наркотикам и преступности провело в Вене серию консультаций. Поэтому можно утверждать, что компромиссный текст является результатом консенсуса, которого можно достичь в рамках таких консультаций и который всегда дается с большим трудом.

Проект резолюции, представленный на утверждение Генеральной Ассамблеи, направлен на выработку общеприемлемой, практически осуществимой, эффективной и всеобъемлющей международной конвенции о противодействии киберпреступности в рамках Организации Объединенных Наций с широким составом участников. Он также отвечает общим интересам международного сообщества.

Китай поддерживает проект резолюции и будет голосовать за его принятие. Надеемся, что и другие государства последуют нашему примеру в рамках совместных усилий по продвижению важного процесса обсуждения и заключения глобальной конвенции.

Китай отмечает, что несколько стран предложили к проекту резолюции поправки (A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92). Мы самым внимательным образом изучили и хотели бы заявить о том, что занимаем следующую позицию.

Во-первых, по порядку принятия решений Китай считает, что текст проекта резолюции, предложенный Россией, отражает сбалансированный компромисс, что позволяет разумным образом обеспечить учет озабоченностей всех сторон. Это, в свою очередь, способствует активизации участия всех сторон в дальнейших переговорах по конвенции в духе сотрудничества и доброй воли.

Поправка, предложенная рядом стран (A/75/L.90), нарушает этот баланс, а также не способствует полноценному сотрудничеству и достижению консенсуса между всеми сторонами. Кроме того, в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи содержатся положения, требующие принятия решений по важным вопросам большинством в две трети голосов. В соответствующих положениях проекта резолюции уже охвачены все разумные элементы предложенной поправки и поэтому мы можем ими руководствоваться.

С учетом вышеизложенного Китай будет голосовать против поправки A/75/L.90, касающейся порядка принятия решений.

Рассчитываем на то, что одновременно с проведением переговоров по конвенции в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи будут предприняты все усилия для того, чтобы заключить конвенцию на основе консенсуса.

Во-вторых, что касается участия неправительственных организаций (НПО), то, по мнению Китая, в проекте резолюции, предложенным Российской Федерацией, закреплён открытый подход к этому вопросу. В соответствии с ним перед НПО, обладающими консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете, открывается возможность участвовать в сессиях Специального комитета после регистрации в его секретариате. Кроме того, другие соответствующие НПО смогут участвовать в работе сессий Специального комитета в качестве наблюдателей после рассмотрения этого вопроса государствами-членами и при отсутствии возражений с их стороны.

Все эти элементы соответствуют установившейся практике Организации Объединённых Наций. Например, в последние годы этот механизм применялся при рассмотрении вопроса о надлежащем и разумном участии НПО в переговорах по таким резолюциям, как резолюция 72/243 о Саммите мира в память о Нельсоне Манделе, резолюции 73/292 о Конференции Организации Объединённых Наций по океану, резолюция 73/303 о праздновании двадцать пятой годовщины Международной конференции по народонаселению и развитию, резолюция 74/269 о круге ведения, порядке проведения, формате и организации саммита по биоразнообразию и резолюция 74/276 о специальной сессии Генеральной Ассамблеи против коррупции.

Предложенная одной из стран поправка к проекту резолюции (A/75/L.92) существенно ослабляет роль государств-членов при рассмотрении вопросов в формате отсутствия возражений и ведёт к нарушению баланса и практических договорённостей. Она не учитывает должным образом характера переговоров как межправительственного процесса под руководством государств-членов.

С учетом вышеизложенного Китай будет голосовать против предложенной поправки A/75/L.92 об участии НПО.

В-третьих, в вопросе о проведении переговорных сессий Китай занимает последовательную и четкую позицию. Для эффективного противодействия киберпреступности необходимо заручиться участием и сотрудничеством всех государств-членов. Переговоры по международной конвенции должны быть направлены на обеспечение равноправного и всестороннего участия в них всех государств-членов. Массовое участие государств в переговорном процессе будет способствовать окончательному принятию конвенции всеми сторонами на основе консенсуса.

В этой связи Китай в меру своих возможностей окажет необходимую финансовую поддержку развивающимся странам, в частности тем из них, у которых нет своего представительства в Вене, чтобы дать им возможность участвовать в сессиях Специального комитета. Надеемся, что и другие страны примут конструктивные меры для финансирования эффективного участия развивающихся стран в переговорном процессе.

Г-н Руидиас Перес (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде чем перейти к теме обсуждения, хотел бы кратко остановиться на причинах, почему мы собрались здесь сегодня.

2020 год стал беспрецедентным по масштабам потери данных и по количеству случаев проникновения и кибератак, направленных против правительств стран, бизнеса, больниц и отдельных лиц. Кроме того, угрозы, связанные с киберпреступностью, становятся все более изощренными в результате появления таких новых технологий, как системы машинного обучения и искусственный интеллект, и, в частности, совершенствования тактических приемов, используемых хакерами и негосударственными субъектами. В повседневной жизни самый обычный компьютер каждые 39 секунд подвергается угрозе кибератаки в той или иной форме. Безусловно, сегодня киберпреступность представляет собой глобальную угрозу, для противодействия которой государства должны объединить свои усилия.

В этой связи Чили исходит из того, что новая универсальная конвенция по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях должна базироваться на широком консенсусе, характеризоваться духом сотрудничества и быть направлена на укрепление многостороннего подхода к борьбе с этой новой угрозой.

Учет различных точек зрения в ходе работы над проектом резолюции A/75/L.87/Rev.1 особенно важен с учетом серьезных проблем с обеспечением инклюзивности в цифровой сфере. Согласно статистическим данным, из 7,8 миллиардов человек на нашей планете только 4,9 миллиарда пользуются Интернетом. Крайне важно, чтобы в рамках рассматриваемого нами процесса проблемы не наслаивались друг на друга, а успешно решались.

Кроме того, мы придаем большое значение осуществлению резолюции 74/247. Для реализации таких усилий, как принятие нового юридически обязывающего документа в дополнение к существующим международным договорам, требуется более глобальный подход, позволяющий также максимизировать их эффективность с помощью конкретных мер. Консенсусный процесс открывает возможности для формирования конструктивной позиции и чувства причастности, что способствует поддержке и реализации официальных соглашений.

С самого начала Чили поощряла и поддерживала развитие процесса, отвечающего этим характеристикам. Вместе с другими делегациями, особенно в последние несколько дней, мы приняли различные меры для того, чтобы работа Специального комитета над всеобъемлющей международной конвенцией о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях привела к созданию механизмов, гарантирующих надлежащий процесс в будущем.

К сожалению, различные мнения и позиции государств-членов не были приняты во внимание. Считаем, что в работе Специального комитета должна получить отражение субстантивная и удовлетворяющая все стороны договоренность. В противном случае существует риск того, что весь процесс переговоров по выработке правового документа будет носить предвзятый и односторонний характер.

Принципы инклюзивности и транспарентности имеют важное значение для нынешних и будущих переговоров по этому документу. Поскольку неофициальные консультации с государствам и членами, которые помогли бы прийти к общему согласию, не проводятся, Чили поддерживает предложенную Бразилией поправку A/75/L.90, позволяющую обеспечить сбалансированность процесса на основе большинства в две трети голосов и, следовательно, представительство большей части государств-членов.

Переговоры по международному юридически обязательному документу о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности служат примером применения подхода, при котором обеспечивается соблюдение основных правил процедуры в ходе рассмотрения соответствующих вопросов.

Кроме того, в поправке затрагивается еще один вопрос, который очень важен для нашей делегации, а именно расширение полномочий Бюро в части оказания помощи Председателю в принятии решения, когда исчерпаны все возможности для достижения консенсуса. Тем самым обеспечивается сбалансированное представительство всех регионов до того, как проект текста по тому или иному вопросу будет вынесен на голосование.

Чили подтверждает свою приверженность процессу разработки конвенции, который, как мы надеемся, будет характеризоваться духом многосторонности и сотрудничества.

Г-жа Вагнер (Швейцария) (*говорит по-английски*): Имею честь зачитать заявление от имени Лихтенштейна и нашей страны, Швейцарии.

Мы глубоко сожалеем о том, что не были проведены открытые, инклюзивные и прозрачные консультации для достижения консенсуса по порядку работы Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Вместо этого нам предлагают принять решение по проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1, представленному одним из государств-членов. Такой подход подрывает систему многосторонних отношений. Кроме того, мы сожалеем о том, что в проекте резолюции не получили отражения позиции, которые делегации занимают с самого начала консультаций.

Хотели бы еще раз подчеркнуть, что в ходе разработки норм международного права необходимо заручаться как можно более широкой и твердой поддержкой. Несмотря на то что консенсусный подход является идеальным форматом для принятия успешного и пользующегося всеобщей поддержкой документа по борьбе с киберпреступностью,

считаем предложенную поправку A/75/L.90, касающуюся принятия решений по вопросам существа большинством в две трети голосов, оптимальным компромиссом между теми, кто выступает за принятие решений на основе консенсуса, и теми, кто поддерживает простое большинство.

Разумеется, мы рассчитываем на то, что Председатель и Бюро приложат все силы для того, чтобы субстантивные решения принимались консенсусом, что также отражено в предлагаемой поправке. Кроме того, рассчитываем на то, что основная работа Специального комитета будет носить открытый и инклюзивный характер и что в ней смогут на равных участвовать все государства-члены.

Деятельность Специального комитета нельзя рассматривать в отрыве от всего остального. Она должна строиться на таких действующих международных документах, как универсальные и региональные договоры по правам человека, а также существующие инструменты в области киберпреступности, например Конвенция о киберпреступности. Кроме того, наши обсуждения должны опираться на результаты конкретной работы, которая проводится на национальном, региональном и международном уровнях.

В своем национальном качестве и, как об этом уже неоднократно упоминалось, с учетом сложности данного вопроса Швейцария по-прежнему целиком поддерживает идею о том, что вся основная работа Специального комитета должна проводиться в Вене, поскольку именно в этом городе расположен экспертный центр Организации Объединенных Наций, занимающийся этим вопросом. Именно на его базе были согласованы многие успешные документы Организации Объединенных Наций в области борьбы с международными преступлениями.

И последнее. Лихтенштейн и Швейцария вновь подчеркивают важность широкого и конструктивного участия различных заинтересованных сторон. В этой связи мы сожалеем о том, что формулировки в проекте резолюции не являются достаточно широкими по своему охвату. Поэтому мы приветствуем и решительно поддерживаем предложенную поправку A/75/L.92.

Г-жа Хендерсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия обеспокоена тем, с какой скоростью проект резолюции A/75/L.87/Rev.1 был

вынесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в условиях отсутствия транспарентности. Такой подход не позволяет многим государствам выкроить время на то, чтобы внимательно изучить это предложение и правильно отреагировать на него, и противоречит принципам конструктивного многостороннего взаимодействия. Работа организационной сессии Специального комитета над всеобъемлющей международной конвенцией о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, вспомогательного органа, должным образом уполномоченного на это Ассамблеей в резолюции 74/247, не только не завершена, но и не начиналась. Рассказ моего коллеги из Российской Федерации о том, как проходила работа Специального комитета, серьезно отличается от того, что на самом деле происходило в этом зале, и представляет собой искаженную интерпретацию событий.

Несмотря на то что заседания продолжались три дня, государства-члены не смогли конструктивно обсудить предложенные Специальным комитетом условия до самой последней сессии. Когда ряд государств выразили обеспокоенность в связи с предложенными механизмами работы, сразу же стало очевидно, что времени для работы над всеми нерешенными вопросами недостаточно. Поэтому государства-члены договорились провести дальнейшие неофициальные переговоры для достижения консенсуса по предложенным механизмам работы. На этой неделе Председатель Специального комитета направила государствам-членам письмо, в котором сообщила о своей готовности рассмотреть дополнительные замечания по этому предложению.

То, что основной автор вынес проект резолюции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи одновременно с рассмотрением предложения Председателя Комитета о проведении дальнейших неофициальных переговоров между государствами-членами, демонстрирует вопиющее пренебрежение к текущей работе Специального комитета. Такое бесцеремонное отношение к обязанностям и функциям вспомогательного комитета Генеральной Ассамблеи не может не беспокоить и свидетельствует о тревожном проявлении неуважения к мандатам Ассамблеи.

Несмотря на то что Австралия изначально оказалась поддержать этот процесс, мы стараемся конструктивно участвовать в работе Специального комитета, например успешно выдвинули кандидатуру на должность заместителя Председателя и активно участвуем в обсуждении предложенных механизмов работы Комитета. Мы признаем важное значение работы Специального комитета. Он может предложить новые международные критерии оценки того, как мы, государства, боремся с растущей угрозой киберпреступности. Он обладает уникальными возможностями для объединения усилий государств на выработку общей позиции и укрепление нашего общего потенциала.

Тем не менее очевидно, что основной автор текста всеми силами старается навязать решение, не проконсультировавшись предварительно должным образом с широким кругом государств-членов и не запросив их мнений.

Австралия участвует в обсуждении проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1, и мы поддержим любые поправки, которые отражают наши замечания и которые, как мы считаем, помогают улучшить методы работы Специального комитета, а также обеспечивают более высокий уровень уверенности выхода на универсальный итоговый документ по киберпреступности.

Вместе с тем не можем не выразить своего глубочайшего разочарования в связи с подходом к этому вопросу основного автора, противоречащего духу добросовестного и конструктивного взаимодействия, необходимого для успеха международного сотрудничества. Специальному комитету должно быть предоставлено время на то, чтобы всесторонне проработать эти вопросы в соответствии с его мандатом и под руководством избранного Председателя.

Хотела бы изложить позицию Австралии по предложенной Бразилией поправке A/75/L.90, которую Австралия решительно поддерживает. Если в чем-то и согласились все государства по итогам проведенного обсуждения, так это в том, что тематика киберпреступности имеет исключительно важное значение. В этой связи совершенно логично, чтобы решения по договору, который будет регулировать деятельность в этой важной сфере, отвечали бы тем же требованиям, которые Ассамблея резервирует для важных вопросов.

Требование о принятии решения большинством в две трети голосов — это общий стандарт для многих многосторонних переговоров, особенно переговоров, которые ведут к принятию обязательного международного документа. Так, в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, одном из наиболее успешных международных документов, в котором охвачены многие из вопросов, аналогичных тем, которыми будет заниматься Специальный комитет, предусматривается стандартный метод принятия решений большинством в две трети голосов. Кроме того, расширение полномочий Бюро определять, были ли задействованы все возможности для достижения консенсуса, означает, что право голоса будут иметь все региональные группы и что Председатель лишится исключительного права на принятие решений.

С удовлетворением отмечаем, что государства-члены согласны с тем, что консенсус должен стать руководящим принципом при принятии решений в Специальном комитете, однако, как известно, государства-члены значительно расходятся во мнениях по этому вопросу. Если бы подготовка к нынешнему процессу характеризовалась конструктивным диалогом и последовательными добросовестными усилиями со стороны основного автора по достижению консенсуса среди государств-членов, вероятно, нам бы не потребовались такого рода гарантии.

Однако, к сожалению, это не тот случай. Поспешность, проявленная основным автором, который не счел нужным даже проконсультироваться, укрепляет нас в убежденности в том, что механизм голосования, когда решения принимаются большинством в две трети голосов, это единственный способ обеспечить учет законных интересов и мнений всех государств и не допустить их игнорирования в стремлении продавить принятие итогового документа без консультаций.

Австралия проголосует за предложенную поправку A/75/L.90 и призывает другие делегации последовать нашему примеру.

Что касается поправки A/75/L.92 к пункту 9, предложенной Соединенным Королевством, то просто хотела бы отметить, что процедура, которую она устанавливает, не нова, вопреки утверждениям нашего коллеги из Российской Федерации. Этот механизм принимался консенсусом еще в 2001, 2006 и

2011 годах. Именно эту процедуру мы использовали в Ассамблее не далее как в прошлый понедельник, когда принимали решение об участии представителей гражданского общества в заседании по ВИЧ/СПИДу. Проведение голосования не предусматривалось, поэтому никому из государств не удалось заблокировать участие в его работе внешних специалистов.

Г-н Барор (Израиль) (*говорит по-английски*): В ходе всего процесса мы исходили из того, что он должен носить как можно более инклюзивный характер, поскольку рассчитывали добиться результата, который получит широкую поддержку, что является важнейшей составляющей работы по заключению международной конвенции. В этой связи решительно поддерживаем идею о том, что механизм принятия решений должен базироваться на консенсусе. Однако, понимая, что эта задача вряд ли выполнима, и действуя в духе компромисса и сотрудничества, мы готовы поддержать механизм принятия решений большинством в две трети голосов.

Как отмечали многие ораторы, механизм принятия решений большинством в две трети голосов не позволяет ни одному государству-члену и даже небольшой группе государств блокировать этот процесс, а, наоборот, подталкивает все государства-члены принимать во внимание интересы других стран и обеспечивает инклюзивность самого процесса. Возьму на себя смелость сказать, что при заключении международной конвенции нельзя игнорировать ни один вопрос, вызывающий разногласия у более чем трети государств — членов Организации Объединенных Наций. Поэтому мы поддержим поправку A/75/L.90, предложенную Бразилией.

Г-жа Немрофф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты не поддерживают проект резолюции A/75/L.87/Rev.1, находящийся сегодня на нашем рассмотрении, и будут голосовать против этого проекта в его нынешней редакции.

Кроме того, Соединенные Штаты хотели бы поблагодарить все делегации, которые внесли поправки на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Какими бы ни были результаты сегодняшнего голосования, хочу сказать, что мы внимательно выслушали мнения делегаций. Считаем, что все поправки носят конструктивный характер.

Соединенные Штаты не поддерживают попыток отказаться от диалога с другими государствами-членами и спешно провести голосование по проекту резолюции в то время, когда Председатель и Бюро Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях запланировали провести неофициальные консультации. Спешка в этом деле и действия в обход вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи подрывают усилия Председателя и Бюро и мандат самого этого органа. Именно поэтому мы отказались присоединиться к числу авторов проекта резолюции, который сегодня находится на нашем рассмотрении, и не поддерживаем его.

Проект резолюции был спешно вынесен на обсуждение его основным автором, рассчитывавшим на его скорейшее принятие по итогам спорного голосования, чтобы избежать необходимости отвечать на обоснованные опасения многих государств-членов, как развитых, так и развивающихся, со всех регионов. Считаем это неуместной и ненадежной попыткой запустить многолетний переговорный процесс, когда все государства-члены, по крайней мере, считают, что их целью является консенсус.

Соединенные Штаты четко дали понять, что мы выступаем в поддержку сбалансированного, инклюзивного и консенсусного процесса, направленного на разработку удовлетворяющего всех договора. Нынешний проект резолюции, поспешно вынесенный на рассмотрение без консультаций по нему, о чем все делегации были поставлены в известность за 48 часов до начала заседания, несколько не соответствует этому стандарту. Действия основного автора на этой неделе только подтвердили наши опасения относительно того, что конкретной целью является не консенсус и что отныне нормой становится спорное голосование с незначительным перевесом голосов. Соединенные Штаты не могут пойти на это.

Что касается вопроса о большинстве в две трети голосов, то нас удивляют возражения против предложенной поправки о том, чтобы вернуться к правилу, в соответствии с которым решения должны приниматься большинством в две трети голосов. Это стандартное правило, которому следует Организация Объединенных Наций в работе со

многими новыми правовыми документами, включая многочисленные договоры в области борьбы с преступностью. О некоторых из них здесь уже говорилось, но есть и другие, которые мы могли бы перечислить. Для включения в регламент положения о принятии решений большинством в две трети голосов есть веские основания. Это поспособствует укреплению доверия в отношениях между государствами-членами. Это поспособствует укреплению доверия и к самому процессу. А также поможет заложить более прочную основу для принятия государствами-членами документов на основе полного консенсуса. В любом случае у нас появится возможность подстраховаться, заручиться необходимой поддержкой. Поэтому призываем государства-члены поддержать это предложение.

Кроме того, хотела бы поблагодарить делегацию Великобритании за предложенную поправку A/75/L.92, касающуюся участия представителей гражданского общества. Рада, что наша коллега из Австралии упомянула о проведенном в понедельник в этом зале заседании с использованием этой процедуры. Этот процесс проходил в духе консенсуса и носил транспарентный и конструктивный характер. Мы настоятельно призываем придерживаться этой процедуры и в рамках нынешнего процесса. Очень важно, чтобы в работе Специального комитета участвовали неправительственные организации и представители гражданского общества, академических кругов и частного сектора.

Г-н Кокору (Румыния) *(говорит по-английски)*: Я взял слово для того, чтобы объяснить мотивы голосования Румынии по поправке A/75/L.90, предложенной Бразилией.

Наша делегация полностью присоединяется к заявлению по мотивам голосования, с которым выступил представитель Португалии от имени Европейского союза и его государств-членов.

Хотел бы выступить со следующим заявлением в своем национальном качестве.

Со времени проведения организационной сессии Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях произошло много событий. Но, что важно, так и не были приняты многие крайне востребованные меры.

В Специальном комитете прозвучало много возмущений со стороны государств-членов, которые высказывались в поддержку инклюзивного подхода и против умаления роли пленарных заседаний. Однако при этом полностью был проигнорирован принцип инклюзивности, не были организованы неофициальные консультации и нам не было представлено никакого шанса поделиться своим мнением по этому вопросу.

Сейчас у нас есть только предложенные поправки к проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1, которые продавливаются в нарушение установленного порядка с демонстрацией чудовищного неуважения к многосторонности и членам Ассамблеи. Сегодня от нашей коллективной позиции в Ассамблее зависит, будут ли они приняты, и, что еще важнее, готовы ли мы коллективно выступить в защиту уважительного отношения к работе Организации Объединенных Наций в целом.

В предыдущем выступлении Румынии на эту тему в Специальном комитете я задал риторический вопрос: если право вето вызывает опасения у тех, кто выступает за применение правила простого большинства, то неужели отказ 49 процентам государств-членов в праве на возражение действительно поможет снять эту проблему?

Поскольку такие опасения сохраняются и право вето продолжает пугать наших коллег, мы хотели бы обратить внимание на то, что существует очень большая разница между консенсусом и простым большинством, между идеальным вариантом и наименее приемлемым. Этот наименее приемлемый вариант всего лишь позволяет поддерживать наши переговоры на уровне обычного политического мероприятия, что неприемлемо с позиций жесткого права.

Как об этом уже говорили другие коллеги, принятие решений большинством в две трети голосов развеивает сомнения тех коллег, которые упоминали в своих выступлениях право вето, и гарантирует сохранение духа, которым должен характеризоваться процесс переговоров по глобальной конвенции. Любые опасения, которые может высказать треть государств — членов Организации Объединенных Наций, должны рассматриваться не как вето, а как гарантии глобального характера согласованных решений и их выполнения.

В своих выступлениях сторонники простого большинства говорили о том, что поддерживают правила процедуры Генеральной Ассамблеи, а ведь именно этими правилами руководствуются вспомогательные органы при разработке своих механизмов принятия решений, особенно в ходе согласования глобальных конвенций. Опять же, существует причина, почему у Генеральной Ассамблеи есть специальные правила процедуры. Дело в том, что она не ведет прямые переговоры по глобальным конвенциям, а поручает их организацию вспомогательным органам, предоставляя им особое право принимать решения по собственным методам работы.

В этой связи, если после предложенного большинства в две трети голосов некоторые наши коллеги продолжают настаивать на применимости правил процедуры Генеральной Ассамблеи, они делают это исключительно из-за своего нежелания заключить глобальную конвенцию, а также потому что стараются всячески охаять нашу многостороннюю систему и продвинуть собственные политические интересы в ходе переговоров по глобальной конвенции.

Думаю, что Ассамблея отдает себе отчет в этом. Надеюсь, что члены Ассамблеи будут придерживаться рационального подхода и проявлять принципиальность. Большинство в две трети голосов — это основанное на компромиссе решение, призванное гарантировать заключение конвенции. Именно поэтому наша делегация будет голосовать за предложенную поправку A/75/L.90.

Г-н Паредес Кампанья (Колумбия) (*говорит по-испански*): Колумбия подчеркивает необходимость достижения договоренностей на базе принципов многосторонности при решении вопросов в рамках Организации Объединенных Наций. В этой связи Колумбия подтверждает значение, которое она придает формированию подлинного и инклюзивного консенсуса с участием всех заинтересованных государств. Наше видение базируется на более высокой цели — сбалансированном достижении результатов, в которых заинтересованы все государства-члены. Мы обеспокоены тем, что сегодняшнее заседание проходит в обстановке, не отвечающей этой цели.

Диалог, который должен был привести к заключению соглашения о методах работы Специального комитета по разработке всеобъемлющей междуна-

родной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, был приостановлен, и нам было поручено принять меры без проведения консультаций с участием широкого круга сторон в соответствии с действующими правилами.

По нашему мнению, для придания конвенции универсального характера, что, как мы надеемся, и произойдет, мы должны прийти к максимально широкому консенсусу. Таким же образом в Вене были согласованы Палермские протоколы к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Это наглядный пример добросовестных усилий по обеспечению универсальной ратификации.

В этой связи Колумбия заявляет о своем неодобрении процесса, который характеризуется отсутствием инклюзивности, транспарентности и диалога, а также о своем несогласии с тем, что нас принуждают принять решение без учета особых интересов делегаций, которые могли бы внести конкретные предложения по проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1. Хотели бы отметить, что нельзя допустить, чтобы обсуждение вопросов существа небольшой группой государств стало нормой и создало прецедент для переговорного процесса в долгосрочной перспективе. Убеждены в том, что при наличии достаточного времени, а также при условии проведения прозрачных консультаций с участием широкого круга сторон сегодняшней ситуации удалось бы избежать.

Колумбия неизменно выступает за то, чтобы в ходе переговорного процесса решения принимались консенсусом, особенно в свете того, чего мы наблюдаем сегодня. Были предприняты попытки оценить возможность достижения такого консенсуса, и группы стран самым непродуктивным образом оказались отстраненными от участия в дискуссии, с тем чтобы навязать остальным текст, отражающий хрупкое равновесие, достигнутое среди небольшого числа стран.

Поэтому, осознавая невозможность достижения договоренности по процедуре принятия консенсусных решений по вопросам существа, ряд латиноамериканских стран предложил к проекту резолюции поправку (A/75/L.90), которая предусматривает, что все субстантивные решения Специального комитета, по которым не достигнуто консенсуса,

будут приниматься большинством в две трети присутствующих представителей. Поправка была предложена Бразилией, и мы благодарим делегации, которые присоединились к числу ее авторов. Поправка базируется на легитимности, которая обеспечивается широким участием сторон в процессе принятия решений. Поэтому хотели бы призвать все делегации проголосовать за предложенную поправку A/75/L.90.

Г-н Арбайтер (Канада) (*говорит по-английски*): Сегодня я хочу выяснить, почему у нас так много поправок. Я внимательно выслушал все выступления перед голосованием и сделал два вывода.

Во-первых, государства-члены относятся к этому вопросу очень серьезно, и это хорошо. Второй вывод, к которому я пришел, заключается в том, что интерес государств-членов к этому вопросу никто не брал в расчет на протяжении всего переговорного процесса. Пожалуй, единственный пример проявления интереса, который я могу привести, это любезное предложение нашего гаитянского коллеги, который, очевидно, внимательно прислушивался к тому, о чем говорили представители государств-членов.

Это подводит меня к паре других выводов. Наше правительство и, как я полагаю, правительства других стран вряд ли испытывают доверие к процессу, основанному на простом большинстве голосов, когда нам не достает уверенности в том, что в процессе дальнейшей работы Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях действительно будет проявлено уважение к мнению различных государств.

Поэтому при всем уважении к своим коллегам хочу быть с ними предельно честным и открытым. Нам бы очень хотелось запустить переговорный процесс, однако мы не сможем поддержать проект резолюции A/75/L.87/Rev.1, если не будет принят проект поправки A/75/L.90, касающейся принятия решений большинством в две трети голосов, который предложила Бразилия. Это наше решение продиктовано нашим уважением к мнению всех членов Специального комитета.

Кроме того, мы самым решительным образом выступаем в поддержку вовлечения в переговорный процесс представителей гражданского общества и

других заинтересованных сторон для обмена информацией в ходе наших дискуссий. И это еще одно подтверждение того, что мы с уважением относимся к их мнениям. Мы не считаем, что у нас есть монополия на хорошие идеи или опыт. Если мы действительно хотим заключить эффективную конвенцию, которая ориентировалась бы на перспективу и учитывала соображения всех сторон, мы должны учитывать их мнения в процессе работы над ней. Поэтому мы также поддерживаем эту идею.

В заключение хотел бы поблагодарить всех за участие, за то, что мы выслушали друг друга и поразмышляли над тем, как запустить переговорный процесс, который позволит нам достичь нашей общей цели и с большим уважением относиться к различным мнениям.

Г-н аль-Халиль (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сирийская Арабская Республика считает, что уголовно-правых документов, используемых в настоящее время на международном и региональном уровнях, недостаточно для противодействия незаконному применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных и террористических целях.

В настоящее время нет международной конвенции, за исключением Конвенции Европейского совета о киберпреступности, в которой не охвачено использование информационно-коммуникационных технологий при совершении террористических актов. Поэтому, исходя из задачи активизации борьбы с использованием ИКТ в преступных целях, делегация нашей страны настоятельно призывает государства-члены проголосовать за проект резолюции A/75/L.87/Rev.1 «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», который представили Российская Федерация и Экваториальная Гвинея.

Считаем, что это проект резолюции обеспечивает надежную и реальную правовую основу для продвижения вперед процесса заключения государствами-членами соглашения о путях борьбы с киберпреступностью с использованием ИКТ.

Мы можем разработать международный юридически обязательный документ о международном сотрудничестве в этой области, отвечающий интересам всех государств-членов.

В проекте резолюции A/75/L.87/Rev.1, который представили Россия и Экваториальная Гвинея, сбалансированно учтены все вопросы, которые обсуждались в ходе неофициальных консультаций, предшествовавших проведению в Нью-Йорке с 10 по 12 мая организационной сессии Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Проект резолюции представляет собой тщательно продуманное компромиссное решение, предложенное двумя авторами двух проектов резолюций.

Что касается предложенной Бразилией поправки A/75/L.90, предусматривающей принятие решений в Специальном комитете большинством в две трети голосов, то хотел бы заявить о необходимости принимать во внимание правила процедуры Генеральной Ассамблеи, учитывая, что Специальный комитет является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи. Комитет должен следовать тем же правилам процедуры, что и Ассамблея.

Поэтому мы должны принять пункт 5 проекта резолюции, согласно которому в своей работе Специальный комитет должен руководствоваться правилами процедуры Генеральной Ассамблеи. Это позволит Комитету рассматривать все пункты своей повестки дня в соответствии с правилами процедуры и принимать по ним решения, в том числе и по порядку их принятия, простым большинством или большинством в две трети голосов присутствующих государств-членов.

Что касается поправки A/75/L.91, предложенной государствами — членами Карибского сообщества, то Сирийская Арабская Республика поддерживает и приветствует ее и собирается голосовать за ее принятие.

Вместе со многими другими странами мы выступаем против поправки A/75/L.92, предложенной Соединенным Королевством, поскольку она преследует цель установления практики, противоречащей принятой в Генеральной Ассамблее.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Информация и технологии сулят огромные возможности нашим странам и одновременно приводят к тому, что преступления, которые совершаются в киберпространстве, становятся все более

изощренными. Организация Объединенных Наций не может оставаться безучастной перед лицом этой угрозы. Именно поэтому мы выступаем за разработку конвенции о киберпреступности и проведение по ней переговоров.

Наша делегация будет голосовать за проект резолюции A/75/L.87/Rev.1, который, как мы считаем, был подробно обсужден и согласован с государствами-членами и который также обеспечивает баланс, необходимый для скорейшего начала работы Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Мы выполняем резолюцию 74/247 Генеральной Ассамблеи. Сожалеем лишь о том, что, как и всегда, лучшее — враг хорошего. Поэтому в Организации Объединенных Наций мы теряем много времени на то, что в процессе переговоров всегда стремимся к совершенству, из-за чего оказываемся в бесконечном лабиринте.

Что касается поправки A/75/L.91 к проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1, предложенной государствами — членами Карибского сообщества, то наша делегация поддерживает всеобщее и равноправное участие в процессе ее обсуждения, особенно это касается развивающихся стран. Поэтому мы намерены голосовать за предложенную поправку.

Говоря о предложенной поправке A/75/L.90, касающейся порядка принятия решений, считаем, что этот вопрос уже охвачен правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, которые мы всегда должны соблюдать и которым всегда должен отдаваться приоритет в ходе всех переговорных процессов в Генеральной Ассамблее. Мы не можем перекраивать или пересматривать правила, регулирующие порядок принятия решений, которые давно четко сформулированы и которые исторически обеспечивали достижение высоких результатов в работе Ассамблеи. Поэтому считаем проект поправки A/75/L.90 излишним и будем голосовать против него.

Мы согласны с предложенной поправкой A/75/L.92 в том, насколько важно обеспечить участие представителей общественных организаций, гражданского общества и неправительственных организаций (НПО). При этом считаем, что проекту резолюции A/75/L.87 присущ дух открытости

на базе существующей практики, согласно которой НПО, обладающие консультативным статусом, могут участвовать в работе в соответствии с процедурой отсутствия возражений. Принятие проекта поправки A/75/L.92 создаст нежелательный прецедент, поэтому наша делегация будет голосовать против него.

Г-н Мурильо Кесада (Коста-Рика) (*говорит по-английски*): Позвольте мне разбить свое выступление на четыре части.

Переговорный процесс по-прежнему вызывает много вопросов. 12 мая на наше рассмотрение был представлен текст (A/75/L.87/Rev.1), который должен быть принят без проведения необходимых обсуждений. Многие делегации, в том числе и наша, поделились своими мнениями на этот счет, что положило начало очень интересным дебатам, которые были приостановлены из-за логистических проблем и ограничений по содержанию.

Наша делегация рассчитывала на проведение на следующей неделе неофициальных заседаний, чтобы продолжить переговоры. В письме от 24 мая содержалось указание на то, что предпочтение отдается проведению новых двусторонних переговоров, однако затем мы узнали, что 12 мая проект резолюции A/75/L.87 был представлен для принятия Генеральной Ассамблеей, что стало для нас — хочу это подчеркнуть — полной неожиданностью. Честно говоря, мы не знали, что и думать.

Во-вторых, многосторонность вместе с международным правом имеют первостепенное значение для таких стран, как Коста-Рика. Мы хотим подчеркнуть, что предпочли бы любые соответствующие консультации в том формате, который был согласован в конце заседания 12 мая. Поэтому, чтобы поддержать открытые, прозрачные и инклюзивные консультации, мы присоединились к числу авторов поправок A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92 к предложенному сегодня проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1 не только потому, что поддерживаем инклюзивность и содержание проекта поправок, но и потому, что разделяем принцип многосторонности, когда у каждого есть право голоса и право быть выслушанным.

В-третьих, как об этом говорилось после неофициальных заседаний, Коста-Рика считает, что достижение консенсуса всегда является предпочти-

тельным вариантом, а когда это невозможно, в дело должно вступать правило принятия решений большинством в две трети голосов. Считаем, что это открывает более широкие возможности для придания конвенции универсального характера благодаря взаимодействию с большим числом государств-членов. Как об этом говорили многие другие представители, такая же система используется и в работе с другими международными документами.

Мы очень благодарны делегации Бразилии за поправку A/75/L.90.

Кроме того, наша делегация разделяет и поддерживает призыв государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ) проводить часть заседаний в Нью-Йорке в силу тех же веских причин, которые уже приводились на прошлых переговорных сессиях. Поэтому мы проголосуем за поправку A/75/L.91. Хотел бы выразить благодарность КАРИКОМ и Постоянному представителю Гаити за привлечение внимания к правилу 91 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В свете положений резолюции 75/260, принятой здесь, в Генеральной Ассамблеи, в феврале, Коста-Рика разделяет позицию Соединенного Королевства и многих других государств-членов, считающих исключительно важным вовлечение представителей неправительственных организаций, гражданского общества, научных кругов и частного сектора в работу Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, особенно в обсуждение вопросов, относящихся к сфере гражданских преступлений, которая, как хорошо известно, находится в руках не только одних государств-членов.

В заключение хотел бы от имени Коста-Рика призвать всех участников, особенно тех, кто не удовлетворен тем, как развиваются события, и серьезно обеспокоен достигнутыми результатами, внимательно отнестись ко всем трем поправкам и тем самым поддержать ценности многостороннего подхода.

Г-жа Карлсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Несмотря на то что у нас могут быть разные взгляды, мы должны быть уверены в том, что у всех нас общее чувство цели. Кроме того, мы должны продолжать работать с опорой на опыт и

знания, накопленные за многие годы, на протяжении которых вопрос о киберпреступности не сходил с повестки Организации Объединенных Наций. Поэтому мы по-прежнему считаем, что переговорный процесс должен и далее носить инклюзивный, открытый и прозрачный характер и формировать чувство ответственности и приверженности у всех государств-членов — в идеале на базе принципа консенсуса. Именно поэтому мы выступаем в поддержку проведения неофициальных консультаций, в ходе которых можно было выслушать мнение каждого их участника. И именно поэтому мы не можем принять предложенный проект в его нынешнем виде без поправок.

Поскольку все усилия для достижения консенсуса исчерпаны, Норвегия поддерживает предложение повысить эффективность работы путем принятия решений большинством в две трети голосов, выдвинутое Бразилией (A/75/L.90). Эта поправка вносит в переговорный процесс необходимую ясность.

Кроме того, хотели бы подчеркнуть многосторонний характер киберпространства и важность учета мнений всех заинтересованных сторон, в том числе представителей гражданского общества и частного сектора. Поддерживаем правила процедуры, обеспечивающие широкое участие в переговорах всех заинтересованных сторон и гарантирующих инклюзивный и прозрачный характер переговорного процесса. В этой связи решительно поддерживаем предложение Соединенного Королевства (A/75/L.92).

Что касается предложения, поступившего от Карибского сообщества (A/75/L.91), то мы внимательно выслушали призыв к проведению дополнительных переговоров в Нью-Йорке. Стремясь к компромиссу, готовы согласиться с тем, чтобы некоторые заседания проходили в Нью-Йорке при условии, что решения будут приниматься большинством в две трети голосов.

В заключение хотели бы поддержать замечание представителя Соединенного Королевства о том, что все три предложенные поправки должны рассматриваться в комплексе.

Г-жа Бонилья Аларкон (Гватемала) (*говорит по-испански*): Гватемала присоединилась к числу соавторов поправки, предложенной предста-

вителем Бразилии от имени группы государств (A/75/L.90). Позвольте мне поделиться некоторыми соображениями, которая наша делегация считает актуальными и важными.

В проекте резолюции A/75/L.87/Rev.1 есть много интересных моментов, которые наша делегация может поддержать. Мы обеспокоены тем, что проект резолюции был представлен без поддержки со стороны Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, учрежденного резолюцией 74/247. Кроме того, принимая во внимание тот факт, что проект резолюции государствами — членами Организации не обсуждался и не был согласован с ними, наша делегация поддерживает предложенный Бразилией проект поправки о принятии решений большинством в две трети голосов.

Гватемала, которая уважает верховенство закона и в соответствии со своей Конституцией обеспечивает защиту и выступает гарантом прав человека и неприкосновенности всех граждан страны, исходит из того, что предотвращение преступлений в рассматриваемой нами сфере имеет исключительно важное значение. Межправительственная группа экспертов для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности открытого состава и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций считают киберпреступность общей транснациональной проблемой, которая не признает границ и требует более широкого и более всеобъемлющего международного сотрудничества в борьбе с такими преступлениями.

Несмотря на разные подходы и позиции в вопросе разработки правовой базы для предотвращения киберпреступности и борьбы с ней, считаем, что процесс осуществления резолюции 74/247 по вопросу о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях имеет важнейшее значение и должен быть прозрачным, открытым и инклюзивным. К работе над новым правовым документом, направленным на укрепление международного правового режима, требуется подходить более комплексно, учитывая различные мнения и позиции государств-членов и одновременно повышая ее эффективность.

Г-н Тито (Кирибати) (*говорит по-английски*): Кирибати с нетерпением ожидает скорейшего вступления в силу нового международного договора. Я знаю, что, когда речь идет о работе Организации Объединенных Наций, на нее может уйти от 10 до 20 лет, и тем не менее надеюсь, что в этот раз потребуется меньше времени.

Киберпреступность оказывает непосредственное влияние на работу нашего правительства. Шесть лет назад из Кирибати в другую страну было переведено порядка 500 тысяч долларов США на строительство судна. Эти деньги компания так и не получила. Я не буду говорить, о какой компании и какой стране идет речь, однако сейчас мне поручили участвовать в работе Организации Объединенных Наций, где я должен найти, куда были перечислены эти деньги. Для небольшой страны 500 тысяч долларов США — весьма крупная сумма. Поэтому сейчас наше правительство проявляет большую осторожность, и оформление денежных переводов за границу занимает больше времени.

Речь идет об обычном мошенничестве. Я знаю, что за этим не стоит ничего серьезного. Поэтому Кирибати заявляет о своем решительном намерении ввести в действие новый закон против этих людей. Я знаю, что таких людей немного, однако некоторые так хорошо наловчились использовать достижения науки и техники, что никто не может их выследить и схватить за руку. Возможно, мы все же сумеем поймать несколько человек. В нашей стране мы готовим специалистов в области информационных технологий. Мы спрашиваем их: «Вы сможете поймать этих людей?» В ответ слышим: «Нет, это нам не под силу. Они где-то за пределами системы, по всему миру. Деньги просто куда-то исчезли».

Поэтому для нас обсуждаемый документ имеет важное значение. В данный момент я сильно озадачен, поскольку мы сильно расходимся во мнениях. Похоже, мы все дальше отдаляемся друг от друга. Будем надеяться, что мы все же придем к согласию.

Позвольте мне поделиться одной особенностью нашего общества: мы никогда не проводим голосования. В нашем обществе никто не голосует. Когда вопрос очень серьезный, мы можем обсуждать его на протяжении многих дней. В обсуждении принимают участие все жители деревни, оно продолжается до тех пор, пока мы не придем к единому мнению, после чего все весело празднуют это

событие. Когда в нашем обществе происходит нечто очень серьезное, могут подождать и солнце, и луна, и приливы. Однако я понимаю, что в таких системах, как Организация Объединенных Наций, государства-члены дорожат своим временем. Время течет как вода из крана. Время вышло. Мы должны проголосовать.

В ходе этих переговоров я делюсь тем, что меня больше всего волнует. Нам нужен такой договор, которым восторгался и который приветствовал бы каждый человек на планете, не только жители больших или могущественных стран, но и люди во всех странах, потому что, как я уже сказал, нам уже приходится иметь дело с технологиями и знаниями, которые нам недоступны.

Сейчас мы пытаемся наверстать упущенное, однако знания и технологии совершенствуются и накапливаются в промышленных странах, это делают действительно очень могущественные и хорошо информированные люди, находящиеся где-то там. Они будут и далее совершать нападения на нас — не только на ресурсы нашего правительства, но и на отдельных людей. Я могу рассказать истории многих людей, которые хотели покончить жизнь самоубийством только потому, что кто-то проник в их систему и начал совершать какие-то действия. Поэтому я хотел бы поддержать российский проект резолюции и все представленные поправки, призванные его улучшить.

Позвольте мне поделиться с вами еще одной мудростью женщин Кирибати. Уважаемые коллеги, вы видите мой галстук? Он соткан из разных нитей. Когда женщины Кирибати не могут договориться, какую нить использовать для галстука, они приносят все свои нити, сплетают из них единый узор, и все довольны. Я надеюсь, что мы сможем сплести все эти прекрасные предложения в единое целое. Конечно, этот вариант не будет идеальным, потому что все мы люди. Возможно ли вообще этого добиться?

Я принимаю участие в работе Ассамблеи недавно, всего лишь четыре года. Можно ли поставить на паузу этот процесс, провести еще одну встречу, пригласить людей, которые сейчас конфликтуют друг с другом, и дать им время для того, чтобы сплести воедино разные элементы?

Я поддерживаю российский проект резолюции, а также поправки Бразилии, стран Карибского бассейна и Соединенного Королевства. Это моя позиция. У меня нет экспертов, которые могли бы меня проконсультировать, однако я занимаюсь разработкой законов на протяжении уже 30 лет. Так мы принимаем решения в нашем парламенте. Если возникают противоречивые мнения, мы пытаемся объединить эти различные мнения в рамках законопроекта, который будет доработан и в конечном итоге изменен.

Сегодня я выступаю исходя из этой позиции. Надеюсь, что в моих словах есть смысл. Надеюсь, что мы сможем найти путь для достижения прогресса. Именно в этом заключается позиция Кирибати по этому вопросу.

Г-н Гонсалес Бемарас (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы высказать несколько замечаний в связи с очень интересными обсуждениями, которые состоялись по этому вопросу за последние несколько дней, а также в ходе организационной сессии Специального комитета, которая прошла в Нью-Йорке с 10 по 12 мая.

Должен отметить, что сегодня в разъяснениях наших мотивов голосования мы воспроизводим предметные обсуждения того, о чем мы говорили в Вене и Нью-Йорке, что позволило некоторым из нас следить за этим процессом в течение более продолжительного периода времени. На нашем рассмотрении находится текст, которому не отдает предпочтение ни одна из сторон в прениях, но который является результатом хрупкого компромисса, достигнутого в ходе организационной сессии Специального комитета. Повторюсь: этот хрупкий компромисс не соответствует ожиданиям ни одной из сторон в прениях, что часто происходит, когда речь идет о компромиссе. Однако наша делегация считает, что представленный на наше рассмотрение проект резолюции A/75/L.87/Rev.1 является лучшим из возможных вариантов, принимая во внимание проект поправки, предложенный Карибским сообществом (КАРИКОМ) (A/75/L.91).

По мнению нашей делегации и как мы уже многократно заявляли, проект поправки, предложенный КАРИКОМ, касается единственного нерешенного вопроса, остававшегося нерешенным в рамках этого хрупкого компромиссного решения. Поэтому наша делегация призывает Ассамблею проголосовать за предложенный КАРИКОМ проект поправки, соав-

тором которого выступила наша делегация, и проголосовать против остальных проектов поправок (A/75/L.90 и A/75/L.92), в частности против поправки о принятии решений большинством в две трети голосов, которая не является целесообразной и представляет собой препятствие для начала работы этого органа.

Я должен напомнить, что согласно правилам процедуры Генеральной Ассамблеи возможность запроса о принятии решений большинством в две трети голосов включена в наши правила работы. Поэтому прямо заявлять об этом на ранней стадии работы этого органа, в которой мы пытаемся добиться прогресса, означало бы прилагать ненужные усилия, поскольку мы уже заявляем, что правила процедуры полностью применимы, включая возможность принятия решений большинством в две трети голосов. В этой связи нам представляется, что данное обсуждение является лишь попыткой отсрочить начало процесса предметных дискуссий. Соответственно, наша делегация не может поддержать A/75/L.90 и A/75/L.92, два проекта поправок, представленные помимо того, с которым выступили члены КАРИКОМ.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Прежде чем мы продолжим нашу работу, я хотел бы проинформировать членов Ассамблеи, что возможность присоединиться к числу авторов проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1, а также проектов поправок A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92 посредством электронного портала «e-sponsorship» закрыта.

Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Я хотел бы перечислить страны, присоединившиеся к числу авторов каждого из четырех документов по отдельности.

Во-первых, что касается документа A/75/L.87/Rev.1, то со времени представления данного проекта резолюции к числу его авторов, помимо стран, перечисленных в этом документе, присоединились следующие страны: Камерун, Габон и Эритрея.

В отношении документа A/75/L.90, я хотел бы объявить, что после представления проекта поправки к числу авторов документа, помимо делегаций, перечисленных в данном документе, присоединились следующие страны: Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Гватемала, Гондурас, Исландия, Израиль, Япония, Норвегия, Республика Корея, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки.

Что касается документа A/75/L.91, то я хотел бы объявить о том, что со времени представления проекта поправки к числу авторов документа, помимо делегаций, перечисленных в данном документе, присоединились следующие страны: Многонациональное Государство Боливия, Камерун, Коморские Острова, Коста-Рика, Куба, Эритрея, Габон, Гамбия, Индонезия, Марокко, Никарагуа и Пакистан. Что касается проекта поправки A/75/L.92, то к числу соавторов данного проекта поправки, помимо делегаций, перечисленных в указанном документе, также присоединились следующие страны: Австралия, Бразилия, Канада, Чили, Коста-Рика, Гондурас, Исландия, Израиль, Норвегия, Республика Корея, Сьерра-Леоне, Украина и Соединенные Штаты Америки.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к принятию решения по проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1, Ассамблея сначала поочередно примет решения по проектам поправок A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92 в соответствии с правилом 90 правил процедуры.

Сначала мы примем решение по проекту поправки A/75/L.90. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала,

Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Киргизия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальта, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Марокко, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай

Голосовали против:

Алжир, Ангола, Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гвинея, Индия, Ямайка, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мавритания, Маврикий, Монголия, Намибия, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сенегал, Сербия, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Белиз, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Чад, Коморские Острова, Джибути, Гамбия, Гана, Индонезия, Иордания, Казахстан, Кувейт, Ливан, Ливия, Мальдивские Острова, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Оман, Катар, Руанда, Саудовская Аравия, Сингапур, Того, Объединенные Арабские Эмираты, Вьетнам, Йемен, Замбия

Проект поправки A/75/L.90 принимается 88 головами против 42 при 32 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту поправки A/75/L.91.

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект поправки A/75/L.91?

Проект поправки A/75/L.91 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту поправки A/75/L.92. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Кирибати, Латвия, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальдивские Острова, Мальта, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Самоа, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тунис, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Алжир, Ангола, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Бурунди, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гвинея, Ямайка, Кыргызстан, Ливия, Мавритания, Маврикий, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сенегал, Шри-Ланка, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Турция, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Зимбабве

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Белиз, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Чад, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Джибути, Доминика, Гамбия, Гана, Гайана, Индонезия, Ирак, Казахстан, Кения,

Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Монголия, Мозамбик, Намибия, Непал, Нигер, Оман, Филиппины, Руанда, Саудовская Аравия, Сингапур, Южная Африка, Судан, Того, Тринидад и Тобаго, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен, Замбия

Проект поправки A/75/L.92 принимается 82 головами против 33 при 43 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Сент-Китса и Невиса уведомила Секретариат о том, что она намеревалась не участвовать в голосовании.]

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поскольку проекты поправок, содержащиеся в документах A/75/L.90, A/75/L.91 и A/75/L.92, были приняты, мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1 с внесенными в него поправками.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/75/L.87/Rev.1, озаглавленному «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» с внесенными в него поправками.

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/75/L.87/Rev.1 с внесенными в него поправками?

Проект резолюции A/75/L.87/Rev.1 с внесенными в него поправками принимается (резолюция 75/282).

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснениями мотивов голосования после голосования, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Кузьмин (Российская Федерация): Благодарим Генеральную Ассамблею за принятие проекта резолюции A/75/L.87/Rev.1. Сегодня был сделан значительный шаг вперед на пути к общей цели — разработке универсальной конвенции. Надеемся, что выработка универсального решения по противодействию глобальной киберпреступности под эгидой Организации Объединенных Наций заложит основу эффективного и транспарентного

международного сотрудничества по борьбе с этой угрозой.

Вместе с тем мы, конечно, сожалеем, что правила и процедуры Генеральной Ассамблеи подверглись ревизии.

Правило принятия решений большинством в две трети голосов в значительной степени осложнит работу Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Вместе с тем мы признательны всем странам за плодотворную работу и готовность к поиску решений всех спорных вопросов.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия принимала активное участие в организационной сессии Специального комитета по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, прошедшей с 10 по 12 мая.

Что касается процедуры принятия решений, то мы считаем, что государства-члены должны стремиться к достижению консенсуса в рамках Специального комитета, с тем чтобы разработать поистине действенную глобальную конвенцию по вопросу о борьбе с киберпреступностью. Правила процедуры Генеральной Ассамблеи представляют собой прочно закрепленные рамки, которые содержат четкие положения, в частности правило 83 и правило 85, предусматривающие процедуру принятия решений по конкретным вопросам простым большинством или большинством в две трети голосов, соответственно.

В связи с этим я хотел бы особо подчеркнуть: если мы будем придерживаться правил процедуры Генеральной Ассамблеи, то можно заранее предположить, что по мере продвижения вперед этого процесса каждый раз, когда нам необходимо будет принять важное решение по существу, государства-члены будут предлагать различные интерпретации и аргументы относительно того, следует ли нам в данном случае применять процедуру принятия решения простым большинством или большинством в две трети голосов.

Принимая во внимание наш коллективный опыт сегодняшнего заседания, недавней организационной

сессии, прошедшей в мае, и многочисленных предварительных консультаций, проведенных в Вене, мы убеждены, что этот процесс действительно должен опираться на прочные организационные рамки и принципы. По этой причине считаем, что в данном процессе крайне необходимо придерживаться процедуры принятия решений большинством в две трети голосов.

В то время как принятие решений консенсусом можно считать международным стандартом для данного процесса, принятие решений большинством в две трети голосов является оптимальной альтернативой для всех государств-членов. Учитывая столь высокие требования для принятия проекта конвенции с предлагаемыми положениями и статьями, он должен будет отвечать высоким критериям качества, для того чтобы его могли одобрить и поддержать не менее двух третей государств — членов Организации Объединенных Наций.

Исходя из вышесказанного, мы не видим других вариантов, кроме как продолжить конструктивные обсуждения.

Первоначально мы отдавали предпочтение Нью-Йорку для проведения всех переговорных сессий, учитывая присутствие здесь всех государств — членов Организации Объединенных Наций, однако, выслушав все комментарии и аргументы, мы пошли на встречу и продемонстрировали свою гибкость.

В заключение отмечу, что нам не следует забывать о том, с какой целью мы собрались сегодня в этом зале: для того чтобы начать важный и беспрецедентный процесс подготовки текста международной конвенции по вопросу о борьбе с киберпреступностью. И хотя мы еще не приступили к предметному обсуждению вопросов существа, сегодня мы уже могли убедиться в том, что мнения и позиции государств-членов расходятся. Помимо многочисленных точек соприкосновения и расхождений в позициях, у нас также есть свои соответствующие приоритеты, поэтому наша цель заключается в том, чтобы наряду со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций принять участие в этом открытом и инклюзивном процессе и выработать общие позиции, с тем чтобы мы могли вместе разобраться в находящихся на рассмотрении вопросах и извлечь уроки из опыта различных регионов и континентов.

Надеемся, что согласованный нами порядок работы Специального комитета позволит нам в будущем сосредоточиться на предметном обсуждении вопросов существа.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Ввиду позднего часа Генеральная Ассамблея не сможет заслушать оставшихся ораторов, желающих выступить с разъяснением

мотивов голосования после голосования. О дате заслушания оставшихся ораторов будет объявлено позднее.

На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 112 повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч 15 мин.